

**К 40-летию принятия постановления ЦК КПСС
«О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»**

М Е М У А Р Ы

*Но, одержав победу над собой,
Грош нам цена, когда мы руки сложим!
И.К. Биндюков*

Декабрист А.И. Одоевский писал: «Из искры возгорится пламя» [1]. Блестяще! Но тут – 8 декабря 1981 года в г. Дзержинске Горьковской области, – после доклада академика АМН СССР Фёдора Григорьевича Углова на Всесоюзной конференции по борьбе с алкоголизмом не искра – факел правды об алкоголе, подобно Благодатному Огню, изнесенному из Кувуклии, снизошел в зал к внимающим Патриарху Трезвости!

И простые вопросы академика – заключительный блок доклада, – вызывали настоящий когнитивный диссонанс в каждом гражданине способном размышлять и с собственной совестью сверять свои выводы: «Если не будет введен “сухой закон”, то необходимо объяснить народу, во имя каких высших идеалов мы делаем хроническими алкоголиками миллионы сограждан, содержим сотни тысяч людей, которые их обслуживают? Во имя каких великих целей мы производим на свет сотни тысяч идиотов и дефективных людей, которые всю жизнь сами мучаются, мучают других людей и ложатся бременем на плечи государства? Во имя чего мы несем огромные материальные и людские потери, ослабляем нашу экономику и обороноспособность?» [2].

Так началось то, что вскоре будет названо V Трезвенническим движением.

И все же этот прекрасный факел правды так и захирел бы, так и потух бы в темном царстве проалкогольной лжи, господствующей в обществе, если б не был он доставлен из Европы да в Азию – в Сибирь неким мужественным человеком, имя которого так и не стало известным широкой общественности. Однако же достоверно известно, что в сентябре 1983 года доклад оказался в руках завлаба Богдана Порфирьевича Гаврилко (отдел информатики Института математики СО АН СССР), в чьем распоряжении тогда был диалоговый вычислительный комплекс (ДВК) и печатающее устройство.

Очевидец и непосредственный участник тех исторических событий В.Г. Жданов свидетельствует: «...в сентябре 1983 года этот доклад попал в новосибирский Академгородок. <...> Поначалу решили, что это какая-то фальшивка. Проверили цифры, все цифры оказались правильными. Провели свое небольшое научное исследование в этой области и окончательно прозрели и протрезвели. Тогда и дух доклада показался нам единственно правильным и возможным. Это стимулировало

наш дальнейший интерес к проблеме. Доклад тут же размножили на вычислительных машинах, и началось его эпохальное шествие по стране» [3].

Тысячами копий доклад, размноженный новосибирцами, передаваемый из рук в руки, от головы к голове, воспламеня сердца и души, стремительно шествовал по Советскому Союзу. А тем временем и сам Патриарх Трезвости – Ф.Г. Углов по приглашению группы сотрудников Института автоматики и электрометрии СО АН СССР, прибыл в новосибирский Академгородок и 5 декабря 1983 года в Доме учёных прочитал лекцию «Живём ли мы свой век?», а 6 декабря 1983 года там же еще и ставшую легендарной лекцию «Алкоголь и мозг».

Тысячеголовая масса сибиряков восторженно внимала маленькому человеку из далекого Ленинграда – гиганту ума, достоинства и духа. Еще никогда подобной крамолы – пить нельзя совсем, нисколько, ни капли! – стены этого Большого конференц-зала не слыхивали! И вот...

В декабре же 1983 года новосибирцы создали Добровольное общество трезвости (ДОТ), а при Всесоюзном обществе «Знание» еще и секцию по антиалкогольной проблеме, которую возглавил профессор, доктор физико-математических наук Н.Г. Загоруйко (заместитель – кандидат физико-математических наук В.Г. Жданов). И хотя Аттестационной комиссией, которая занималась комплексной оценкой уровня квалификации и профессионализма тех, кто изъявил желание читать противоалкогольные лекции, руководил секретарь РК КПСС по идеологии, доктор философских наук А.А. Гордиенко, симпатизировавший энтузиастам-трезвенникам, все едино – было очевидно: зреет смута. Вот и первые «ягодки»: «На открытых заседаниях ДОТа все чаще стали появляться острые социальные выступления, такие как “пьяным народом легче управлять”, поэтому районные власти через три месяца после создания секции лишили ее зала в Доме Советов» [4]. Ну, что ж тут скажешь: «лиха беда начало» или, с другой стороны, как в сборнике пословиц и поговорок В.И. Даля: «Лиха беда почин: есть дыра, будет и прореха». И вот уже лекторов раз за разом вызывают в раздраженный обком партии и не только в обком... Но, как мы знаем, то ли еще будет!

Лекторская группа, в том числе Д.Д. Поляков, Е.М. Малышев, Б.П. Гаврилко, Н.Г. Загоруйко, – читала лекции на заводах, автобазах, железнодорожных станциях, в школах, институтах, техникумах, училищах, детсадах, воинских частях, среди сотрудников УВД и КГБ... Лекторы-просветители уверенно двинулись в народ, страдающий под алкогольным игом. Тут некто непременно хмыкнет: «*Страдающий*?! Так ведь водка ж – в радость?». Однако хмыканье оное от невежества. И еще от эмоциональной тупости, от неспособности узреть суть. Нет, не от радости пьет человек и не для радости. Тем паче, что он вообще никогда ничего не делает *для* того, чтобы что-то *получить*, все, что делает, делает он исключительно и только для того, чтобы от чего-то *избавиться*. Мы даже воду простую пьем для того, чтобы *избавиться* от жажды. Вспомним немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860): «Всякое стремление возникает из нужды, из недовольства своим положением и есть, следовательно, страдание, пока оно не удовлетворено» [5]. Только страдающий от жажды пьет воду. Только страдающий от чего-то более,

чем жажда, пьет водку. Радость же при этом – это **побочный** эффект, сопровождающий процесс избавления от нужды.

Народ пьющий – народ страдающий, непонимающий своей мороки, маеты и мутоты. И радости ему хочется, и праздника желается – от усталости, от пустоты душевной и умственной, от ощущения своей ненужности и не востребованности. Хочется, но не может, ибо негодное средство всучила ему его же традиция над ним же господствующая.

Как тут не вспомнить вора Егора Прокудина, воплотившего многие народные черты (фильм «Калина красная»), который вышел на свободу после очередной отсидки и повторял: «праздника хочет душа». А праздник в его понимании – «забег в ширину, бордельеро», – «разврат» на съемной квартире, который ему организовал им же проплаченный официант ресторана Михалыч. Да только не состоялось: «Нет, Михалыч, это не праздник... Слушай, а он вообще-то есть в жизни, праздник-то?».

Праздник в жизни, конечно же, есть. Только не нужно подходить к этому событию с невероятными ожиданиями, придавать ему некие загадочные многозначности и смыслы.

Праздник – это веха в череде будней; ритуализированное событие, на протяжении которого индивид совместно с себе подобными норовит в атмосфере вольности за счет неких действий – танцы, песни, всевозможные выкрики, шутки, розыгрыши, жесты, смех, уподобление расшалившимся детям, – **израсходовать** накопленное психическое напряжение, ощущаемое как неудовлетворенность. При этом важным **признаком** того, что все идет путем, все получается – переживаемое состояние радости и его аналогов (удовольствие, эйфория, кайф). Если же **признака** нет, как это случилось у Егора Прокудина, значит, «это не праздник».

Вместе с тем, мы знаем, что есть и другие праздники – те, которые несут так называемую ритуально-партисипативную функцию, преследуют цель – придать достигнутому результату значение, констатировать его высокую ценность и т. д. Обычно они проходят в исключительно официальной, идеологизированной атмосфере, в атмосфере «прочувствованной серьезности» по заранее расписанному и утвержденному сценарию: доклад, в котором отмечаются мудрость руководителей страны, достижения коллектива и заслуги отдельных работников, чествуются ветераны производства, проходит награждение отличившихся, выступают по бумажке официальные лица, звучат обязательные непродолжительные аплодисменты, при этом некоторыми субъектами переживается особая «священная» радость, затем – концерт, в котором, как правило, отсутствует всё то, что не застегнуто на все пуговицы.

Существует, наконец, и просто попойка – ритуализированная процедура, в которой отсутствуют элементы, присущие празднику, – процедура тупого поглощения спиртосодержащей жидкости, сопровождаемая бессодержательными репликами, время от времени испускаемыми междометиями да матами, имеющими глубокий и непостижимый смысл бессмыслицы. И поскольку при данной попойке происходит парализация центральной нервной системы – глушение сознания наркотическим ядом, – уровень тревожности успешно понижается, что первые 1,5–2 часа

сопровождается переживанием эмоции удовольствия. Не так ли и браконьеры глушат взрывчаткой речную рыбу в омуте?

И вот, лекторы-трезвенники общества «Знание» пошли в страдающий народ... И ведь совершенно верно в те времена – в лекции 1984 года «Правда и ложь об алкоголе», – В.Г. Жданов обращался к массе, ему внимающей: «Мы, товарищи, интеллигенция своего народа. Народ-то ведь на нас надеется, народ – в деревнях и на заводах, – надеется, что мы защитим его от этой зеленой чумы!».

И ведь действительно: народ мог только надеяться – защитить сам себя от этой чумы, от алкоголизированной традиции всех мертвых поколений, которая тяготеет, как кошмар, над умами живых [6], от традиции пить по всякому поводу и случаю, господствующей в обществе, он был уже не способен.

Наиболее талантливым лектором в те времена, безусловно, был кандидат физико-математических наук, неподражаемый В.Г. Жданов. Его лекции записывали на магнитофонные кассеты и вместе с подборкой текстовых материалов рассылались по всему Советскому Союзу: от Черного моря до Белого, от Калининграда до Владивостока...

Попала эта кассета осенью 1984 года и в Абакан. Попала она от друга детства, врача-психиатра А.Ф. Чаркова и в мои руки.

К тому моменту – до этой кассеты, – я жил трезво уже седьмой год, но услышанное позволило придать личной трезвости еще и высокий социально-политический смысл. Более того, лекция В.Г. Жданова, где он решительный и одинокий бил в набат, нахально выдернула меня из сонного, благополучного быта, затянутого тиной и паутиной, и мобилизовала на антиалкогольный фронт.

И я делал, что мог и что должен: размножал материалы, писал статьи, выступал на местном ТВ, 23 мая 1985 выступил инициатором создания Группы по борьбе с пьянством в АДС АЖПЭТ, которая уже в июне была преобразована в клуб трезвости «Максималист» при Городском управлении коммунального хозяйства. Я искал единомышленников, и при их соучастии в начале июля 1985 года создавал абаканский дискуссионный клуб трезвости «Луч», председателем коего и был избран.

Луч – это символ разрыва мрака, символ расширения того, что можно увидеть и, конечно же, средство показа того, что прячет тьма.

Вскоре, только актив клуба насчитывал уже около 50 человек.

Мне не вспомнить сегодня всех поименно – дорогих моих единомышленников, но отметить хотя бы некоторых и сказать им, пусть, быть может, запоздалое, но – сердечное спасибо, очень хотелось бы. Спасибо за то, что они в те годы были рядом. За то, что они просто были. В наши ряды не рублей и благодарностей ради, но ради восстановления в народе трезвости, – встали такие замечательные романтики-идеалисты, как Г.С. Арбаева, Т.В. Батракова, З.С. Браудо, В.В. Вопилова, Л.В. Гирич, С.Ю. Гудзенко, Б.В. Долинин, М.М. Зеленкина, В.С. Карасева, В.А. Кислицын, Л.А. Колодочкина, Т.А. Комоско, Е.Л. Колбасова, А.А. Лесников, В.Ф. Марионов, Л.П. Новак, М.Ю. Норкина, Е.В. Польшникова, О.Н. Перевозчикова, Е.Н. Пичугина, С.А. Савекин, Т.А. Ситникова, Т.Н. Силкина, В.В. Слепцов, В.И. Старинец, С.М. Строилова, А.Я. Третьякова, О.И. Трофимов, Л.А. Трофимова, И.В. Усатов, В.И. Федотков... И, конечно же, ставшие хорошо известными в Движении – яркие

пропагандисты: В.П. Кривоногов, О.Е. Жуганов и Г.И. Тарханов. Это все буйное, тревожное лето 1985 года.

Члены клуба читали лекции в учебных заведениях, на заводах, фабриках, в микрорайонах на агитплощадках... Настырно добивались закрытия вино-водочных магазинов. Самым бессовестным образом вели яростную борьбу с забронзовевшими чинушами из партийных и советских органов, злостно саботирующих выполнение Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Добивались от них разрешения и добились хоть и подцензурно, но вести антиалкогольную пропаганду через стенгазеты, которые вывешивались на предприятиях города. Это было весьма нервное и странное противостояние с представителями власти: мы – «не пришей кобыле коровий хвост», «общественники», «неформалы», многие из коих даже беспартийные и не сочувствующие, – стремились – задарма, используя свое личное время и свои собственные деньги, – *помочь* в реализации документа, уже принятого партией. Против нас, принявших постановление ЦК КПСС «О мерах...» за чистую монету, демонстрируя единство своих рядов, выступали партруботники, советские служащие, сотрудники прокуратуры, МВД и КГБ... Однажды от отчаяния и досады я даже высказал крамольную мысль: «В горкоме партии сидят антикоммунисты, в горсовете – антисоветчики!». Вскоре мне, увы, пришлось только укрепиться в этом нечаянном, резком суждении: пришла вторая половина 1988 года – 26 октября ЦК КПСС принял постановление «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по вопросам усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом», позволившее обратить вспять процесс отрезвления страны, хотя в нем многие антиалкогольные меры и были совершенно правильно признаны ошибочными: «Делу борьбы с пьянством наносят огромный вред ориентация преимущественно на запретительные, волевые методы, перехлесты, забегание вперед. Объявление целых районов и городов “зонами трезвости” без учета мнения общественности не подкреплялось усилением воспитательной работы. Поспешно, со значительным опережением установленных заданий, сокращались объемы производства винно-водочных, изделий, необоснованно уменьшался выпуск коньяка, сухого вина, шампанского и пива, ликвидировалась сырьевая и производственная база их изготовления. Допускался непродуманный подход к упорядочению торговой сети и режима по продаже спиртных напитков» [7], – ну, т. е. делалось все то, что сегодня пытается реализовать у себя губернатор-популист Вологодской области Г.Ю. Филимонов.

Однако же, товарищи из ЦК, вдруг обнаружившие наличие «непродуманного подхода» и прочие непродумки, вместо того, чтобы теперь-то уж всё хорошенько обмозговать, да и *продолжить* начатое в мае 1985 года, решительно пошли путем иным: они попросту свернули в стране утверждение трезвого образа жизни и всё – *finita la commedia!*

Ну? Ответственные люди так поступают?

М.С. Горбачев в своих мемуарах «Жизнь и реформы», критически анализируя ход реформ и провал антиалкогольной затеи, в свое оправдание счел нужным сказать: «Уж очень велико было наше стремление побороть эту страшную беду.

Напуганные негативными результатами кампании, мы кинулись в другую крайность, совсем ее свернули. Шлюзы для разгула пьянства открыты, и в каком жалком состоянии мы находимся сейчас!» [8].

И каков же был первый результат того, что коммунисты – потомки «пламенных революционеров», – «кинулись в другую крайность? Вот, только пара цифр: «За первое полугодие 1989 года в РСФСР зарегистрировано 718 тысяч преступлений (на 32 процента *больше*, чем за шесть месяцев 1988 года). Каждое четвертое из них совершено *пьяным*. Что касается убийств и тяжких телесных повреждений, то здесь в каждом третьем случае виновато пьянство» [9]. Но вот это почему-то ничуть не пугает тех, кто при власти.

В первой половине 1987 года мне пришлось констатировать: приток новых членов в клуб приостановился. И тут – в газете «Комсомольская правда» 28 июля 1987 г. вдруг появляется статья специального корреспондента А. Чуркина «Рюмка подает в отставку», из которой мы узнаем, будто бы в Ленинграде есть такой человек – Соколов Юрий Александрович: он не только семена трезвые сеет, но еще и курсы проводит, после коих алкоголики – ну, просто жуть! – бросают пить, курильщики – курить, а потом все они скопом еще и становятся по месту жительства фанатичными борцами против табака и алкоголя! Ну, просто пасхальная сказка ни дать, ни взять!

Ну, так ли или иначе как, а за попытку денег не требуют и по лицу не хулиганят: уподобившись сиротинушке Ваньке Жукову из рассказа А.П. Чехова «Ванька» («На деревню деду Константину Макарычу») – написал я письмо по адресу: «Ленинградская обл., п. Парголово, Соколову Ю.А.».

И ведь надо ж – без индекса и прочего, а – дошло-таки то письмо мое! И второе чудо: на то письмо мне практически сразу ответил этот удивительный Юрий Александрович! Да так ответил, что мы всем клубом в тупик встали: приезжай, – пишет Соколов, – пройдешь обучение и будешь – ты можешь и должен – сам вести противоалкогольные курсы, у тебя – получится!

?!.. Я? У меня?.. Проводить?!..

Отчаянным был наш Учитель – человечие по фамилии Соколов! И рядом с ним – не менее колоритная личность, талантливейшая, удивительная Людмила Юрьевна Захарова. Много за свою жизнь я встречал людей, да не таких. Совершенно штучные фигуры. Сколько тысяч людей спасла от неизбежной смерти эта семейная пара, сколько сохранила семей, сколько детей оградила от пьяного насилия и разврата со стороны родителей, скольким помогла самореализоваться, состояться в профессии психолога, педагога, журналиста и просто, наконец, стать достойным человеком... И ни почестей от государства, ни даже упоминаний о них в трезвеннической прессе хотя бы в их светлый день рождения...

И вот я, со скепсисом и с надеждой на не пойми что 15 декабря 1987 года – в Доме культуры поселка Парголово (ул. Ломоносова, 90). Рядом со мной – не-

сколько мне подобных, прибывших «перенимать ценный передовой опыт», за спиной – более полусотни хроников-алкоголиков и куряк со всего Советского Союза, в большинстве своем уже прошедших многое и бесполезное: ЛТП, кодирование, «рыгаловка», «торпеда», пластыри, настои, отвары, рефлексотерапия... Передо мной, за маленьким столиком, на котором домашняя, настольная лампа с абажуром – феномен, Юрий Александрович Соколов, от которого только что отошли плачущие, просящие матери и жены тех, кто в зале. Он – категорично решителен, доброжелателен, всех видит, всё понимает. Действие начато...

ДК в Парголово. Фото С.И. Троицкой

В общем, прошел я этот курс обучения по методу Шичко. И «бросил свой завод – хоть, в общем, был не вправе, – засел за словари на совесть и на страх...». (В.С. Высоцкий). И поскольку Ю.А. Соколов не позволял писать его работу на магнитофон (хотя через год сам же подарил мне толстенный самиздатовский том – стенограмма курса, учебное пособие «Трезвость. Противокурение»), – пришлось обложиться литературой, а много ли ее в те-то годы было в открытом доступе? – засел за подготовку текстов будущих лекций. А их требовалось аж 10! Совершенно невообразимый объем работы.

Распланировал и запланировал: через год буду готов. И это при том, что Юрий Александрович – как же он верил в нас! – уже через пару недель после того, как я вернулся из Ленинграда, писал: «Начинай сразу! У тебя получится!».

Сразу я так и не начал, но трудно сказать, как бы там было б даже и через год, если б не детерминанта: в абаканской школе №22 директор школы суровый Василий Васильевич принял решение: выгнать с работы радиста к чертовой матери за очередную пьянку. А радист-то парень хороший. Молодой. С малым ребенком на его иждивении. Типичная жертва проалкогольной пропаганды. И пошел я к директору с просьбой: дать радисту шанс. Да не просто просьба с пустозвонным – «я за него ручаюсь», но с неслыханным – «я с ним проведу антиалкогольный курс».

И вот, мы с этим радистом в огромнейшем актовом зале: я – за столом с текстом лекции, он – напротив, в первом ряду с ручкой и тетрадкой. Так и провели мы те 10 занятий...

И все бы ничего, но тут вдруг – вторая детерминанта – Олег Егорович Жуганов, член клуба «Луч», начальник Абаканского радиотелевизионного передающего центра однажды прямо так и говорит мне в упор: а давай, Евгений Георгиевич, соберем тут кой-кого у меня в зале для собраний персонала, да и проведем курс?

Ничё се – «*проведем*»?!..

Первая группа при непосредственной и самой активной помощи О.Е. Жуганова была собрана 18 ноября 1988 года в 10 часов утра (пр. Ленина, 57, 7 эт.). На тот курс, кроме всех прочих, пришли еще и три деда каждый с *полувековым* стажем курения. Когда я об этом узнал из их аутоанамнезов, внутренне я просто ахнул: все! Амба! Полный провал и позор – ну, чем я им могу помочь?

И вот, проходит 2-е занятие, проходит 3-е, 4-е, а по окончанию каждого – публичный самоотчет: проходящий курс встает, называет свое имя-отчество, затем, сколько сигарет выкурено за сутки, заявляет о своем отношении к курению и во всеуслышание о своем плане курения на завтра. Так вот, доходит очередь до первого деда. Поднимается и – нагло так заявляет: «Сегодня – не курил»?!

Внешне я был суров и невозмутим, как игрок в покер, блефующий за карточным столом, но внутри меня – жизнь остановилась.

Доходит очередь до второго деда – медленно поднимается: «Сегодня не курил».

?!..

Третий – «Не курил»!!!

Ну, что я могу сказать? Молодцы, конечно, так оно и должно быть.

Юрий Александрович говорил же: «У тебя получится». У меня и получилось!

А вот уважаемый, 32-летний студент Сергей Андреевич Арефьев, ныне председатель хакасского регионального отделения СБНТ – на тот момент у него был стаж курения всего-то каких-то там 10 лет, – отказался от курёжки почему-то только на *шестом* занятии?! Люди, с полувековым стажем – на *четвертом*, а он, с каким-то там десятилетним – на *шестом*?.. Конечно, это дало мне огромную и наипценнейшую пищу для размышлений, которые вскоре и предстали в форме очень хорошей, обстоятельной статьи «Оболганное тело».

А 18 декабря собралась и вторая группа.

А затем, из первых групп под новогодний праздник был создан реабилитационный клуб трезвости «Абаканский оптималист». Более того, то, что мы называем «методом Шичко» – тот курс, что был сформатирован Ю.А. Соколовым и Л.Ю. Захаровой, и нам даром отданный, не понятно почему и как, но, тем не менее, не просто давал результат, но – фантастический результат. *Через год* проверка показала: эффективность моих первых групп составила в среднем **70%**?!

Философы утверждают: «Все познается в сравнении». Как же на нашем фоне выглядела успешность государственных наркологических диспансеров, в которых

лечение алкоголизма сводилось, как, впрочем, и сейчас, к выработке отрицательного рефлекса на алкоголь посредством сенсibilизирующих лекарств (дисульфирам), рвотных средств (апоморфин), средств, вызывающих подъем температуры (сульфазин)? Дисульфирам (тетурам), кстати, полифункциональный яд, дающий нервно-психические расстройства, сердечно-сосудистые нарушения, различные поражения органов пищеварения и прочие осложнения, и побочные эффекты. Летальная доза тетурама без алкоголя в крови около 30 г.

Итак, какова же была эффективность врачебной помощи, оказываемой в наркологических диспансерах? Приведу в этой связи цитату из журнала «Социальная и клиническая психиатрия» за 1991 год: «По-прежнему популярны методики, основанные на внутримышечной и подкожной имплантации дисульфирама (“Эспераль”, “Радотер”) или различных инородных тел. Неоднократно проводившиеся сравнительные исследования препарата “Эспераль” и плацебо, а также собственные многочисленные наблюдения, показали практически *полную идентичность эффективности*» [10].

Плацебо или, иначе говоря, «пустышка», т. е. некое *нейтральное* вещество, которое давали вместо средства, предполагаемо реально действующего, показала, *полное отсутствие эффективности* у лечебного препарата «Эспераль» и ему подобных препаратов!

А какова же была эффективность методики эмоционально-стрессовой психотерапии, сравнимой только с ежедневным чудом, существующим в обрамлении мифов и легенд? Я о том, что в просторечье называлось кодированием по методу Довженко. Вот, что показало исследование, проведенное на Украине, результаты которого были опубликованы в журнале «Обозрение психиатрии»: «...среди изученных 100 амбулаторных карточек больных, обратившихся за лечением кодированием, в 20 случаях после первой беседы в данном лечении было отказано. В 24 случаях лечение было назначено, но больных на сеанс “кодирования” не явились; 19 больных были отстранены на самом сеансе из-за развившихся осложнений. Таким образом, 63% больных, обратившихся за помощью, ее не получили и не учитывались при оценке эффективности» [11]. У нас, работающих по методу Шичко мыслимо ли такое, чтобы кто-то к нам обратился и ему было бы отказано в помощи? Да у нас в первые годы на первом занятии случалось, что и «поддаты» присутствовали. Причем, я не помню ни одного случая, чтоб они пытались сорвать занятие или же как-то встреть в происходящее.

Далее в этом же научном сообщении: «На 442 кодированных в 1989 г. обратная связь установлена в 31 случае (7%) и по этим данным ремиссия 6 месяцев зафиксирована в 1 случае, 3 месяца – 4 случая, а остальные отметили ремиссию 1 месяц. Из 526 кодированных в 1990 г. обратная связь установлена с 125 больными (23,7%). Ремиссия до года отмечена в 2 случаях, до 6 месяцев – 5 случаев, 3 месяца – 10 случаев, ремиссия 1 месяц – 108 случаев (86%)» [12].

Таким образом, даже если предположить, что все алкоголики – 125 человек, – кодировались хотя бы на 1 год, а ремиссия (период воздержания от алкоголя) отмечена лишь в 2 случаях, то эффективность метода Довженко в данном случае составила всего лишь... 1,6%!? Не густо, прямо скажем.

Полагаю, и не безосновательно, что эффективность всех одноразовых сеансов, как и медикаментозных курсов, включая длительное пребывание в Лечебно-трудовом профилактории (ЛТП) не превышает того, что мы прочли в «Обзрении».

Удивительно ли, что вдоволь насмотревшись на происходящее, Е. М. Крупицкий – доктор медицинских наук, профессор, на тот момент главный нарколог Ленинградской области, утверждал: «...врач-нарколог в России отличается от обычного шамана только наукообразным медицинским декором: он утверждает, что его методы являются последним достижением медицинской науки, а атрибутами его действий являются не бубен и одежда из шкур животных, а белый медицинский халат и предметы медицинской техники (шприц, лазер и т.п.)» [13].

Конечно, и у оптималистов дела шли не самым лучшим образом. Как выше я уже писал о себе: каждый 3-й, прошедший курс, допускал срыв в течение первого года. Неудачи в применении метода, который многими был воспринят «на лету» и, в лучшем случае, от Ю.А. Соколова и Л.Ю. Захаровой, в худшем – из вторых, а то и третьих рук, – заставили для повышения эффективности подыскивать подспорье: «Детка» П.К. Иванова, чай «Петрович», иконы, молитвы, обереги от пьянства и т. п. Дошло даже до того, что члены новокузнецкого клуба «Время» – вроде ж образованные люди, – Л.А. Трубицина, Г.С. Купавцев и С.А. Горковенко, – ничуть не постыдились обнародовать свои замыслы: «Этой весной, в апреле-мае есть задумка объединить два метода освобождения от алкоголя – Шичко и Довженко. Надеемся, что это значительно повысит эффективность каждого из методов, объединит их сильные стороны» [14].

?!..

Мыслимое ли это дело – совместить тупой, волевой запрет по А.Р. Довженко и сознательное, исключительно добровольное принятие трезвости по Г.А. Шичко?!

Вместе с тем, у населения с помощью сторонников одноразовых сеансов и методов медикаментозного лечения наркотических привычек культивируется ложное мнение о простоте проблемы. Пейте, дескать, ребята, курите, молитесь, а надоест, придете к нам, и мы вас за один раз с головы на ноги поставим!

В этой связи достойна уважения честная позиция главного врача наркологического диспансера Хакасии Е.Т. Дазиденко, который однажды, выступая в те времена по республиканскому телевидению, сказал две вещи: во-первых, наркология на сегодняшний день может только снимать ломку, устранять муки похмелья, а во-вторых, если бы за один сеанс можно было бы решать такие проблемы, как алкоголизм, то мы бы ее давно уже решили. Вот почему Евгений Трофимович с таким упорством бился за то, чтобы в республике Хакасия был открыт настоящий антинаркотический центр, укомплектованный не только врачами-наркологами, но и психологами, психотерапевтами. Увы, лица, принимающие решения, к мнению этого крупнейшего специалиста республики так и не прислушалась.

В 1988 году гражданам СССР в соответствии с законом от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» впервые было разрешено заниматься незапрещенной предпринимательской деятельностью: «что не запрещено, то – разрешено». В стране разыграло настроение нехотения работать «на дядю» – только на себя. И вдруг то,

что всегда было бесплатным, и за что немислимым считалось требовать плату, заявило о своей стоимости. Новые времена – иные нравы. Всем этим страстям я подвержен не был, мне чужда была эмансипация труда, а надобность организовываться, устраиваться по собственной прихоти воспринималась лишь как обуза. Я лучше и дальше в наёмном статусе пребывал, кабы вдруг не сошлось всё в пучок.

Первые две группы я провел на бесплатной основе. Полагал, что так оно будет и дальше, но... Неожиданно в воздухе заструился пока еще слабо, но уже ощущаемый холодок: тут нам, совершенно посторонним, находящимся в здании радиопередающего телецентра, рады, но не все. Намёк был послан, намёк был принят. Но куда ж нас с нашим возмутительным курсом пустят да еще бесплатно, если в 1988 году в СССР все предприятия в связи с вступлением в силу Закона о государственном предприятии (объединении) были переведены на хозрасчёт?

Мы могли только любоваться бескорыстием Г.А. Шичко, о котором повествовала профессиональный журналист Татьяна Борисовна Дурасова (1931–2020): «Один молодой человек решился дать физиологу совет: “Вы могли бы заработать большие деньги, помогая людям”. Обычно деликатный, Геннадий Андреевич резко оборвал его. Он не терпит никаких подношений, не принимает даже цветы. “Лучшая награда для меня, – говорит он, – ваша трезвость”» [15].

В общем, во весь рост встал вопрос об аренде помещения для очередной группы. А я уже и во вкус вошел – я ж могу! Но... негде. Не исчез и вопрос размножения раздаточных материалов – один комплект в среднем на 15–20 человек, – тоже ж уже никто бесплатно делать не станет. И, конечно, новая тема – коммерческая реклама в СМИ. А я к тому же еще и третью неделю, как безработный. Найти работу – не проблема, но как ее совмещать с проведением курса, учитывая, что живу я в частном доме и у меня семья? Кроме того, оказывать помощь зависимым, нужно профессионально – впереди учеба, учеба и еще раз учеба. Я к тому, что все эти бравые «наезды» – «вы там на горе людском деньги лопатой гребёте», – правильны не только лишь очень отчасти, но еще и с большим перегибом.

И тут – вот, голова – не зря начальник серьезного предприятия! – Жуганов О.Е. выдвинул блестящую идею, сулящую оптом решить все, стоящие перед нами, проблемы: регистрация кооператива!

Однако, можно ли было мне рассчитывать на соответствующую *благосклонность* горисполкома после всех тех баталий, что были развязаны клубом «Луч» под моим руководством? (Это сейчас – зашел, например, на сайт АО «Точка», загрузил комплект документов – даже в налоговую не нужно ездить, регистрация проходит онлайн, – и через 7 рабочих дней ваше ИП зарегистрировано. А в 1988 году – как посмотрит городское начальство: могут позволить, могут не пожелать). Достаточно сказать, что в усмирении клуба были задействованы работники горсовета и облсовета народных депутатов, члены ГК и обкома партии, сотрудники МВД, КГБ, горвоенкомата и психоневрологического диспансера... Даже инструктор ЦК КПСС Кувитанов Г.А. специально прибыл из Москвы в Абакан для пособничества местным партийным и советским органам в разгроме абаканского трезвеннического движения, усмирении мятежных клубистов.

Рассчитывать на благосклонность я и не думал, но заявление в горисполком все же подал. И ожидаемо – от ворот поворот:

- Вы же не нарколог, Евгений Георгиевич?
- Господь уберег.
- Ну так и о чём мы тут стоим?

Не учли они, что мы – трезвенники: от нас не отмахнешься чинушной фразой через слюнявую губу и голым недоброжелательством нас тоже не взять. Мы уже психически устойчивы, психологически стабильны. У нас за плечами «окопы» беспокойного 1985 года.

Не был лично знаком, но вот – довелось: сижу в кабинете главврача областного наркологического диспансера Е.Т. Дазиденко, объясняю суть метода Шичко и сущность образовавшегося антагонистическое противоречия. Евгений Трофимович, понимая кивает головой, прекрасно зная, что она есть эта местная власть, вник с полуслова. Потому и ушел я от него с размашистой надписью на документе: «Не возражаю против того, чтобы Е.Г. Батраков проводил работу с пьяницами, алкоголиками и курильщиками».

Более того, председатель Хакасского облсовета ВДОБТ В.С. Иваненко направил председателю исполкома Абаканского горсовета народных депутатов тов. Буйко М.А. *ходатайство*:

Просим зарегистрировать устав кооператива «Оптималист» по оказанию услуг населению в избавлении от пьянства, алкоголизма и курения при Хакасском областном совете Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

Все условия для работы кооператива буду обеспечены.

И вот 5 января 1989 года, как того и требовал в то время закон «О кооперации в СССР», я прибыл регистрировать кооператив «Оптималист» в исполнительном комитете городского Совета народных депутатов, где, когда дошла моя очередь, председатель горисполкома Михаил Афанасьевич Буйко, увидев меня, широко и радостно улыбнулся и, как мне показалось, с искренним удовольствием воскликнул: «Ну, вот! Наконец-то и Батраков реальным делом займется, перестанет воевать с нами!».

Воевать Батраков, конечно, не перестал – «война» обрела другие формы. В частности, к 1989 году стало совершенно понятным, что вся эта наша трехлетняя настырная возня, нацеленная на закрытие вино-водочных магазинов – пустейшая затея: мы, расшибая лбы, в одном районе гадюшник закрыли, власть – два открыла в другом. Понятным стало и то, что борьба с пресловутой «доступностью алкоголя» – вообще не наша забота. ***Отбирать бутылку у пьющего или же у горисполкома магазин по торговле бутылками – предельная глупость.*** Пусть этими вопросами морочат себе голову те, кому многое дано. Наша миссия – борьба с ***невежеством*** пьющих и спаивающих.

5 января 1989 года на общем собрании инициативной группы было принято решение о создании кооператива «Оптималист», членами которого, кроме меня, стали инструктор горсовета ВДОБТ Галина Соотовна Арбаева и главный бухгалтер РТПЦ Валентина Ивановна Сицукова.

«В 1988 году назрела настоятельная необходимость создания Всесоюзного объединения» [16], – делится в своей книге воспоминаниями Ю.А. Соколов. И 24 октября представители из 46 клубов страны, разделяя мнение своего Учителя, собрались в ленинградском кафе «Полярная звезда» (ул. Жени Егоровой, 1).

Кафе «Полярная звезда», где в 1989 г. проходила Первая конференция «Оптималиста». Ныне круглосуточный магазин «Полушка». Фото С.И. Троицкой

Трудно передать словами, как мы, прибывшие, были рады видеть себе подобных, совершенно незнакомых, но таких родных людей! Подобным образом, радуются, наверно, только те, кто долгое время прожил в оккупации, таясь от интервентов в лесах, и вот, завидев советских бойцов, вышел, наконец, к *своим*. Это был праздник! Совершенно рядом в зале стояли, уже ставшие легендами V трезвеннического движения – Ф.Г. Углов, А.Ф. Миролубова, М.А. Зорько, сам Ю.А. Соколов! Можно запросто подойти и спросить о чем-нибудь...

И случилось невероятное: мое место было за одним столиком с удивительными женщинами – А.Ф. Миролубовой и М.А. Зорько, а рядом – в метре от нас столик, за которым Ф.Г. Углов и Ю.А. Соколов! И именно тут 24 октября 1988 года Федор Григорьевич подарил мне, разумеется, с дарственной надписью, свою только что вышедшую в издательстве «Педагогика» новую книжку «Береги здоровье и честь смолоду». А затем, мы стояли плечо к плечу, фотографируясь на память. Какое было время! А на следующий год мы сидели рядом на полу – из-за нехватки мебели, – в квартире Галины Степановны Юнг в Первоуральске и пили чай... И не было у меня ощущения, что я дышу в одном помещении с персонифицированным величием, с национальным достоянием России, как охарактеризовал Федора Григорьевича выдающийся американский кардиохирург Майкл Эллис ДеБейки.

Конференция приняла решение об образовании Всесоюзного объединения «Оптималист», избрала председателем Ю.А. Соколова, наградила избранных из присутствующих членством в Координационном совете, поручила мне издание нелегального бюллетеня «Оптималист» и на первые номера собрала деньги в мою кроличью шапку, с которой я, благодарный и счастливый, стоял ответственно перед самыми близкими для меня людьми.

Далее – цитирую дорогого Юрия Александровича: «Год 1989-й. На свой 1-й съезд четыреста с лишним клубов делегировали более двухсот человек. Создано Всесоюзное объединение “Оптималист” с правом юридического лица» [17].

Блеск! Какой взлёт из полунемого подполья!

Ведь это и об этом тоже А. Егоров из Саранска:

Непроглядная тьма над Россией моей,
Но в «Полярной звезде» свет зажег Прометей.

Добавлю лишь, что делегаты съезда представляли 74 региона СССР, на съезде председателем Объединения был единогласно избран Ю.А. Соколов и почти столь же единогласно осужден Е.Г. Батраков, который, дрейфуя на новомодной демократической волне, предложил вдруг ни с того, ни с сего на пост председателя *альтернативную* кандидатуру – В.Г. Жданова, прекрасно понимая, что она, несмотря на то, что и легендарна, и пр., и пр., пройти не может, как верблюд через игольное ушко. Конечно, предложил не потому, что был против отца Движения оптималистов, но ради лишь того, чтоб все у нас было по-современному: демократично, чинно, благородно. Однако на демократию присутствующие не согласились. И подавальщик альтернативной кандидатуры тут же утратил место в Координационном совете и был гневно заклеен присутствующими, как ренегат и тайный агент СБНТ, стоящего «в те времена далекие теперь почти былинные» на открыто антижидовских позициях. Что ж, масса – она всегда права, потому что она – масса.

Бывали у меня в те времена и чрезвычайно радостные события: «25 августа 1990 года Юрий Александрович Соколов, председатель Всесоюзного объединения “Оптималист”, держал в руках первый номер, отпечатанного в типографии Лениздата 25-тысячным тиражом, вестника “Оптималист”. Восемь полос половинного формата “Правды” выгодно отличались необычной по тем временам компьютерной версткой и четкостью печати» [18]! Это уже не то, что представлял собой мой нелегальный «Оптималист» – десяток листиков, вырванных из альбома для рисования, на которых я печатал на пишущей машинке самую убойную на тот момент информацию, множил на страшно допотопной множительной технике, оставляющей грязные полосы... Да еще и рискуя при этом попасть в поле зрения Комитета Государственной Безопасности. Максимальный тираж был до 100 экз.

Так было. И вот, наконец-то, Движение оптималистов обрело свой собственный, легальный, печатный орган, редактор которого – настоящий журналист Г.П.

Симакова. Более того, Галина Петровна смогла собрать еще и достойный редакционный коллектив: Маргарита Решетникова, Юрий Кудинов и Елена Дружинина. Уникальный и запоминаемый логотип заголовка газеты создал художник из «Вечёрки» Владимир Брониславович Милейко (1948–2009). Индивидуальный облик газеты – подготовка оригинал-макета, дизайн и компьютерная графика, – определил талант В. Цыбульского. Ну, а о том, как выживал коллектив редакции, когда резко росли цены на бумагу и полиграфическое исполнение, и где они брали бумагу, когда бумажные фонды были жестко централизованы, и как сводили концы с концами, – читайте в талантливо написанном очерке, похожем на крутой детектив, – «Трезвый голос в пьяном хоре», авторы – Г. Симакова, В. Симаков (Санкт-Петербург, 1995).

И вот пришел переломный год – 1991-й. Благодаря члену Политбюро ЦК КПСС, председателю Совета Министров СССР Н.И. Рыжкову и ему подобным сторонникам пьяного образа жизни, население наконец-то получило возможность досыта нахлебаться отечественных растворов – «Солнцедар», «Розовое крепкое», «Зубровка», «Столичная». «Пшеничная», «Русская», а также импортного спирта «Рояль» крепостью 96 процентов, ввозимого в страну с 1990 года. Население досыта нахлебалось растворов нейротропного яда, услужливо ему предоставленного антигосударственным правительством и расторопными кооператорами, и надежно погрузилось в привычное состояние отупелой пьяной одури.

А не слишком ли я тут, господа, распоясался, что так-то вот о народе-то богоносе? Так, своё ли я разве говорю? Вот о периоде 90-х Н.Ф. Герасименко, председатель Комитета Государственной думы по охране здоровья, доктор медицинских наук, член корреспондент РАМН: «...в России сейчас более 20 млн алкоголиков. Почти каждый седьмой житель страны! До 50 % населения России алкогольно зависимы» [19]. О том же на коллегии Минздрава РФ и министр Ю.Л. Шевченко, подводящий итоги 2001 года: «Около 30 млн человек – алкоголики, примерно 2 млн – наркоманы, более 45% населения (приблизительно 60 млн человек) курят» [20].

И вот эта масса населения СССР – до 50 % алкогольно зависимая, пребывающая в состоянии умственного одурения, – двинулась 17 марта 1991 года на референдум отвечать на единственный вопрос, ей заданный:

«Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

И 76,43% из пришедших ответили, что они «за».

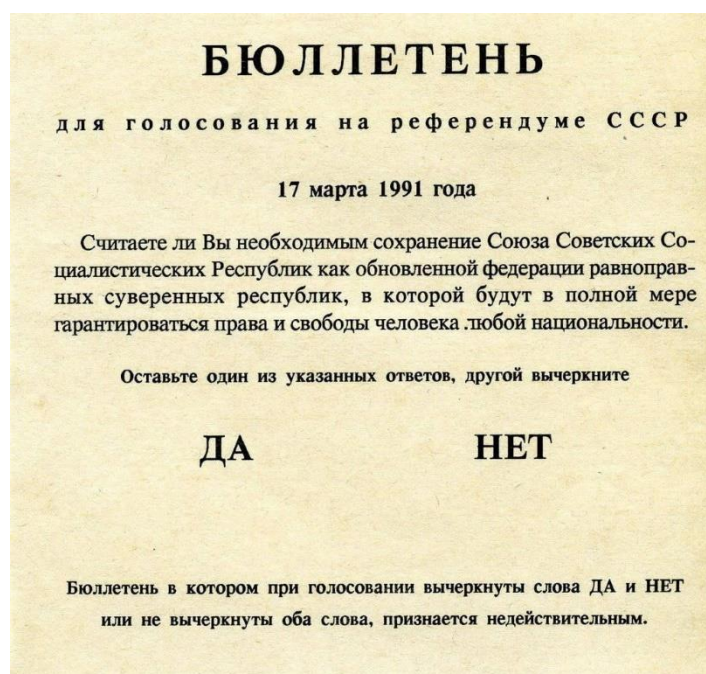
?!

Да за что же вы «за»?! За сохранение Советского Союза, как союза **суверенных** республик?! Суверенных, т. е. **независимых**. Независимых от кого? Друг от друга, от Германии и Великобритании. Вот вы и получили независимую от Украины Российскую Федерацию, суверенную Украину независимую от суверенной Российской Федерации...

При этом, согласимся, что слова «суверенных» и «Федерация» – по семантике не особо-то и сочетаются друг с другом в одном высказывании, т. е. в том тексте, что вынесен на референдум.

Заметим, 76,43% из пришедших ответили, что они «за», и это уже после того, как 12 июня 1990 года Первым Съездом народных депутатов РСФСР была принята «Декларация о государственном *суверенитете* РСФСР», в которой п. 7: «РСФСР сохраняет за собой *право свободного выхода из СССР* в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством».

Кто в том виноват, что мы *так* голосовали за эту декларацию – англосаксы, жида, бандеровцы, америкосы, мировая закулиса? Да, нет же за нее голосовали *населением* избранные *российские* депутаты: 907 – за, 13 – против, 9 – воздержалось. Вы думаете на съезде были сплошь одни единокороссы или отборные, тайные агенты капиталистического Запада? Докладываю: на Первом Съезде народных депутатов РСФСР присутствовало: 920 членов КПСС и 148 беспартийных.

Вы думаете я только вот сейчас вдруг спохватился за заднее место? Да, нет же, господа, я и в 1990 году трезв был, и поэтому усердно скрипел о том пером, и кричал в уши, меня видящих: «Вижу Трою, павшей в прах»! (В.С. Высоцкий).

Ну, а дальше уже косметические детали: 7 декабря 1991 года на даче в Вискулях встретились за накрытым столом высшие должностные лица и главы правительств трёх союзных республик, пред чьими не полностью трезвыми глазами на следующий день неожиданно предстал «рояль в кустах» – заранее заготовленный документ: «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ). Собравшиеся «рояль» оценили по достоинству, и в этот же день нетвердой рукой высшие должностные лица и главы правительств трёх союзных республик этот документ подписали: С.С. Шушкевич и В.Ф. Кебич от Республики Беларусь, Б.Н. Ельцин и Г.Э. Бурбулис от РСФСР, Л.М. Кравчук и В.П. Фокин от Украины.

А там и Верховный Совет РСФСР, все еще состоящий в основном из коммунистов, постановлением от 12 декабря 1991 г. № 2014-I *одобрил* – ратифицировал беловежский сговор.

Так, кто развалил СССР? Проклятые англосаксы, америкосы, жида, мировая закулиса или же его развалили *наши* народы Советского Союза, *наши* депутаты, *наши* коммунисты, *наши* президенты?!

Ну, а дальше уже – «эффект домино»: хорошо понимая, что Всесоюзное объединение «Оптималист», осталось в прошлом, в том государстве, которого нет, уже 14 декабря 1991 года в подмосковном поселке Нахабино собрались представители клубов объединения «Оптималист». Всего через двое суток после одобрения народными избранниками беловежского сговора! До чего ж скор да легок оптималист на руки и на ноги! А с другой стороны, чего в самом-то деле спать в хомуте? Былого уж нет. Как бы там ни убеждала нас неожиданная Маша Распутина – «живет страна». Мы, и даже многие из тех, для кого кабак – это церковь, а водка – святая вода, – ясно понимали: царство взято в полон бойкими, ушлыми людьми, посчитавшими, что они куда как «равнее других». И посчитавшие так, сгрудились *над* этими другими и среди руин рухнувшей державы, и установили свой криминальный *режим* правления, *режим* произвола и беззакония. И поплелась Русь-тройка своим особым путем, то шатаясь, то спотыкаясь неведомо куда...

И вот оптималисты в Нахабино 15 декабря 1991 года принимают документ означенный, как «Решение II (Учредительного) съезда». Это уже наша история, и, к сожалению, с грубейшими ошибками.

1. Решения *II съезда* просто не могло быть, потому что *не было I съезда*.

Если же собравшиеся имели в виду событие 1989 году в кафе «Полярная звезда», и принимали его за I съезд, то там,

во-первых, было образовано *Всесоюзное* объединение, здесь же создавалось *Всероссийское*;

во-вторых, в 1989 году была *Вторая конференция* (учредительная – в 1988 году мы недоучредились).

2. Делегаты, собравшиеся в Нахабино, не могли принимать решение *съезда*, поскольку устав, который будет зарегистрирован 15 июля 1999 года, п. 6.1.1 определял: «Высшим руководящим органом Организации является *конференция*».

(Устав Общероссийской общественной организации «Объединение «Оптималист». Москва, 1999 год. Свидетельство о регистрации №450).

И еще одно недоразумение: в Свидетельстве о регистрации Общероссийской общественной организации «Объединение «Оптималист» №450 от 15 июля 1999 г. указана дата создания «Оптималиста»: 23–24 ноября 1991 года. Таким образом, образовано Российское объединение *не на конференции* в Нахабино, а ранее на междусобойчике!

Всё это достаточно огорчительные ляпсусы на нашем славном пути, но есть событие, избежать участия, в котором мы не могли, но могли в нем участвовать иначе. Я имею ввиду сопричастность оптималистов к разрушению Всесоюзного объединения.

В решении учредительной *конференции* (не II съезда!) *Общероссийского* общественного открытого объединения «Оптималист» от 15 декабря 1991 года, констатируются факты: «В связи с распадом союзных структур и образованием независимых государств возникла необходимость изменить формы сотрудничества и координации совместных действий во всех направлениях трезвеннического движения. Всесоюзное объединение "Оптималист" из-за изменения порядка регистрации общественных структур не может быть перерегистрировано как общесоюзное и прекращает свое функционирование с января 1992 года».

Это очевидный раскол *Всесоюзного* объединения. Эту проблему, кстати, очень толково описали Галина Петровна Симакова и Владимир Сергеевич Симаков в своей блестящей работе «Трезвый голос в пьяном хоре» (Санкт-Петербург, 1995 год). Вместо того, чтобы уже существующее объединение «Оптималист» переименовать в *Международное* объединение – целостное и неделимое, – мы возрадовались: ну, как же! мы же русские! И мы не возвысились над политической суетой, мы пошли у нее на поводу и – деградировали, ибо произошла дезинтеграция объединения Всесоюзного.

15 октября 1996 года – яркое событие: 10 лет объединению «Оптималист». Встреча оптималистов состоялось в Санкт-Петербурге. В президиуме люди, которые стояли у истоков движения: Ф.Г. Углов, Л.П. Шичко, Ю.А. Соколов, Л.Ю. Захарова, Г.П. Симакова, Ю.А. Ливин, И.В. Дроздов, А.Ф. Миролубова... В зале для такого события, как юбилей, не густо: в начале – не более сотни, а после перерыва и вовсе осталось десятка три.

С трибуны прозвучали бодрящие выступления Ф.Г. Углова, Л.П. Шичко, В.А. Толкачева... Несколько озадачила цифра, обнародованная Ю.А. Ливиним: «Движение оптималистов насчитывает 2 миллиона человек». Подумалось: коль так, то что ж это наша единственная газета хронически сидит на голодном пайке? И тираж ее на конец 1996 год с 35 тысяч рухнул до 2 тысяч экземпляров? Почему же *миллионы* оптималистов не получают свою газету? Отказ от газеты – это ли не демонстрация враждебности? Или безразличия, что, в сущности, одно и то же.

Л.Ю. Захарова подняла вопрос о необходимости лицензировать преподавателей, работающих по методу Г.А. Шичко. И обосновала свое предложение: прессу заполнили рекламные объявления, в которых некие бойкие ребята зазывают на свой курс, где избавят «от алкоголизма и курения за один сеанс по методу Шичко», другие – обещают избавить «по методу Шичко за шесть дней от глаукомы, катаракты и отслоения сетчатки. С гарантией».

Смутное времечко снизошло на Россию. Все можно, что не запрещено. А лицензия... Лицензия, как некогда индульгенция – дело покупное, и на грех запрет не ставит.

Интересные соображения высказал, и известный нам по превосходной брошюре «Дело Табак», Юрий Анатольевич Кривомаз.

Кривомаз Ю.А.: Есть «триада Бехтерева», которую дополнил Геннадий Андреевич Шичко. Он ее материализовал. В свидетельстве (Ассоциативного комитета изобретений. – прим. Е.Б.) она записана не как метод Шичко, т. к. *метода Шичко нет*, а есть «триада Бехтерева». И все, что мы делаем с «триадой Бехтерева», применяя ее к человеку и к личности, есть метод социальной технологии развития. Если вы, пользуясь доброе имя Шичко, и желая его увековечить – любые благие пожелания... Но к чему они ведут? Ведёте свой метод не в соответствии с STD, не с методом Шичко, которого нет, то *это ваш метод*, и вы не имеете права использовать имя Шичко. Юридически. Потому что вы не имеете возможность его даже об этом спросить. Будьте любезны соблюдать элементарную коррекцию.

При этом на то, что очень толково и резонно изложил Ю.А. Кривомаз, прозвучало не менее убедительное возражение Ю.А. Соколова.

Соколов Ю.А.: В самом начале после смерти Геннадия Андреевича, когда все считали, что метод похоронен и всё, мы – подняли, мы стали его развивать. Именно *метод Шичко*! Мне пытались приписать авторство, ставили знак равенства: «Метод Шичко–Соколова». И говорили: Соколов – вор, он украл метод Шичко. Поэтому, что я должен был делать с самого начала? Объявить, что это метод Соколова? Не имел права. Метод STD? Извините, я к этому не мог подойти. Поэтому единственное: я сказал, я поклялся у гроба Геннадия Андреевича продолжить его дело, и я назвал это «методом Шичко». Меня спрашивали везде, меня спрашивали в Минздраве – покажите, где этот метод? Я говорю вот он, он здесь (показывает не область сердца. – Е.Б.). Ученый умер, он не успел ни защитить, не успел даже сформулировать его в полной мере этот метод. Нет этих трудов.

Добавим к сказанному еще несколько строк из книги Л.Ю. Захаровой, где она пишет о том, как в июле 1988 года, как ей тогда показалось, открылась истина – снизошло понимание сути метода Шичко: «...ученый-биолог, кандидат наук Евгений Федорович Быстров <...> принес мне огромный рюкзак книг. Это были труды Ухтомского, Бехтерева, Павлова, Слободяника, Мясищева, Буля, Карвасарского и других ученых. <...> И вот пришло лето. В начале июля мы едем в деревню. Я сижу на заднем сидении наших “Жигулей” со своими кошками и собакой. И вдруг я разом поняла всё!!! Всё сгруппировалось в голове ясно и четко. “Метод Шичко” – это же знаменитая триада Бехтерева: убеждение – внушение – самовнушение! Но почему у Бехтерева не получалось, а у Геннадия Андреевича триада работала?» [21].

Обратим внимание: *в июле 1988 года* у самой Людмилы Юрьевны еще *не было понимания* того, в чем же суть метода, который и она, и Юрий Александрович использовали, проводя занятия уже *два года*! Г.А. Шичко умер 3 ноября 1986. И вот, что далее пишет в этой связи Л.Ю. Захарова: «19 ноября 1986 года я, по

поручению клуба, выхожу к группе алкоголиков, ждущих очередного курса Геннадия Андреевича, и объявляю им, что занятий не будет, так как теперь с нами нет нашего Учителя. Но люди не расходятся, они просят меня заниматься с ними. Они верят мне.

Это была моя первая группа» [22].

И группы проводились, одна за другой и все это вслепую, без понимания того, как и чем мы воздействуем на собравшихся. И только летом 1988 после многих месяцев мучительных поисков вдруг осенило: триада! Вспышка радости! И тут же провал и новая вспышка: «Убеждения. Как их выработать? “Дать слушателю правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма”, – писал в своих статьях Геннадий Андреевич. Вот то простое и гениальное, что внес Шичко в эту триаду!» [23]. Но... тут уже у меня провал, полный провал после этого наивно-благостного – «дать слушателю». Увы, Людмила Юрьевна, оказалось, что просто «дать слушателю знания» – это очень и очень далеко не все. Например, мы уже хорошо знаем, что наркологи имеют – «правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма», – и что? Например, у нас в Абакане главный нарколог Республики из-за своего пристрастия к спиртному потерял работу, а потом, будучи моложе меня на пару лет, много лет тому назад скончался.

Разве не помним мы и В.П. Нужного, доктора медицинских наук, нарколога, учившего этажерку книг, а, быть может, и не одну, и даже написавшего кое-что? Не эта ли ходячая социальная патология из Минздрава, не стеснясь в спившейся России судачит про «прелесть натуральных вин» да про то, что самогон, который он дома гонит, лучше водки? Какую статью он еще не прочитал, что он еще критически недоанализировал? Или он просто от природы такой – поперечный, ему «что совой об пень, что пнем об сосну» – всё едино?..

Не выходит ли так, что мы, страдающие избыточным человеколюбием, слишком уж идеализированно воспринимаем субъекта с проспиртованными мозгами, к которому выходим со своей голой правдой, и пред которым ораторствуем, сердца, не щадя: алкоголь – яд, оружие массового поражения с помощью его тебя, брат ты наш такой-сякой, англосаксы, америкосы и жида норвят напрочь сжить со свету, чтоб забрать себе твои полезные ископаемые.

Если тому, кто собрался удавиться, мы расскажем правду об удавке – из какого некачественного материала она состоит да как оно вредно с ее помощью передавливать себе часть тела, соединяющую голову с туловищем, то он, нам благодарный, тотчас пойдет цветочки нюхать? Да ведь его то, что удавка вредна, **именно это и устраивает**, ибо не удовольствия ради лезет он в нее, а, чтобы отрубиться от жизни, ставшей невыносимой.

Конечно, я сейчас бессовестно утрирую. Я же сам видел и множество раз к концу занятий посвежевшие, посветлевшие, подобревшие лица, проясненные умные глаза проходящих курс. Информация способна не только расчеловечивать, но и очеловечивать тоже.

В октябре 1988 года я участвовал в работе Первой конференции (учредительной). И вот, когда в кулуарах собравшиеся горячо и пылко, как всегда бывало в те времена, начали дебатировать вопрос спасения нашего отечественного уникального метода от ушлого Запада, который умыкнет его у нас – мы же душа нараспашку, дом без запора, – «а потом будет нам же его и продавать», я – уж как-то совсем «не в строчку», будто умник-фрик какой, – вдруг попер своим особым путем, наперекор уже сложившемуся и приятно-господствующему мнению: «Товарищи, но ведь метода же Шичко нет?!».

Конечно, у присутствующих это вызвало полнейшее недоумение. Причем, я же не тот, кто мимо шел и вот, нате вам – заглянул, чтоб ляпнуть, не подумавши. Я уже был с самим Соколовым к тому времени на «ты», между прочим.

Метода – нет. Об этом же, кстати, говорил чуть позже и Ю.А. Соколов: «Метода – нет. Есть методики, которые создает каждый из вас».

И еще об этом же в интервью, которое Юрий Александрович дал А. Чуркину – корреспонденту «Комсомольской правды» 28 июля 1987 г.:

– Прежде всего давайте внесем ясность. Не я создатель этой методики. Ее создавал почти два десятилетия Геннадий Андреевич Шичко.

Именно он избавил меня от вредных привычек. Недавно Шичко умер, а я лишь продолжал его дело. Геннадий Андреевич объяснял свою методику следующим образом: у людей есть «проалкогольное» убеждение, основанное на искаженной информации об алкоголе. К примеру, многие считают, что рюмка коньяка снижает усталость и поднимает давление. Мы же даем точную информацию и помогаем изменить, перестроить убеждение [24].

Встреча в д. Лукушино Костромской обл., 1989 г.

В центре Батраков Е.Г., первый слева – Морозов Ю.А., пятый – Ю.А. Соколов, шестой – В.В. Шуб

Изменить убеждение, т. е. то, как человек *оправдывает* надобность поглощения алкогольсодержащей жидкости.

Летом 1989 года в деревне Лукушино Костромской области по инициативе Ю.А. Соколова состоялась встреча: Л.Ю. Захарова, Ю.А. Морозов, А.А. Коротков, В.В. Шуб... С десятков человек. Я прибыл со своим главным вопросом, и задал его: «В чём суть метода Шичко?». Учитель как мог ответить пытался, но сказанное не воплотилось в удовлетворительный ответ, и я был огорчен.

Вопрос, с которым я прибыл в Лукушино, в 2001 году задало и приложение к «ЗОЖ» – «Предупреждение»:

«ПР»: Я думаю, самое время рассказать подробнее, в чем суть этой методики.

СОКОЛОВ: Наш учитель, ныне покойный Геннадий Андреевич Шичко, был кандидатом биологических наук, автором книги «Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы». В основу своего метода он положил принципы высшей нервной деятельности, разработанные великими русскими нейрофизиологами Павловым и Бехтеревым. Фундамент практической методики, созданной Шичко, и разгадка ее эффективности – так называемая триада Бехтерева: 1) убеждение, 2) внушение, 3) самовнушение. Он действительно был Учителем с большой буквы, подлинным энтузиастом идеи, человеком абсолютно бескорыстным, истинным бесребреником, как сказали бы в старину. Вообще говоря, такими сыновьями русская земля должна гордиться [25].

Вполне возможно, что приложение к «ЗОЖ» подобным ответом было удовлетворено, мне же, как *практику*, сказанное не добавило понимания ни на чуть и не обогатило новым инструментарием. Я смотрел на эту «триаду», как известно кто на новые ворота, ибо выше предлагаемое – «Дать слушателю правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма», – не работало достаточным образом на тот результат, на который я тогда уже претендовал. Снисходительную улыбку вызывали и безапелляционные бодрые заявления: «Главное в методе Шичко – это дневник!». Да не главное, уважаемые! Дневник, если вы читали работы Г.А. Шичко, появился, как и клуб, для *стабилизации* уже *полученного* результата. Но вопрос-то ведь в том и состоит: как же нам его, результат получить?

И вот уже ассистент кафедры психиатрии Рязанского медицинского университета И.А. Федотов и психиатр-нарколог Д.А. Назаров в электронном научном журнале Рязанского государственного медицинского университета им. Акад. И.П. Павлова выкладывают статью «Первый опыт применения метода Г.А. Шичко в лечении пациентов с алкогольной зависимостью», в которой, подпустив чуток наукообразия, утверждают: «Главной составляющей лечебного процесса стал “дневник”, в котором пациенты отмечали все происходящие с ними события. По-видимому, написание дневника выступает как символическая связь с лечебной программой и помогает человеку отвлекаться и контролировать свои мысли, не допуская поведения, направленного на употребление алкоголя» [26].

Очередные мифотворцы утверждают, будто бы некая «символическая связь» способна не допустить поведения, направленного на употребление алкоголя?

Символическая связь – это *отношение* между символом (в нашем случае – «**написанием**» дневника») и тем, что он представляет (в нашем случае – лечебной программой). **Написание** дневника – символ лечебной программы?! Мне было бы смешно, когда б не о беде народной речь была бы. Обратим внимание: не **написанное** в дневнике, а **написание**, т. е. *процесс* символизирует то, что содержится в лечебной программе?! Сам *процесс* перевода содержания программы в текст – путь к неупотреблению по «методу Шичко»?! Простите нас, Геннадий Андреевич, не уберегли мы ни ваше доброе имя, ни то, что передали вы нам в виде своего учения!

Рядом с мифотворцами из Рязани стоит и Н. Зиновьев: «Павлов исследовал воздействие на сознание “слова произнесенного” и “слова услышанного”. Шичко пошел дальше и стал исследовать воздействие собственноручно записанного слова. При этом обнаружилось, что услышанная информация запоминается в лучшем случае на 20%, прочитанная – на 30%. А вот слово, записанное собственноручно и на ночь, остается в сознании на 90%» [27].

И вот такой белиберды десятки страниц, и – ни одной ссылки на источник.

Господин Зиновьев, если «слово, записанное собственноручно и на ночь, **остается в сознании на 90%**», то почему бы вам не открыть курсы по изучению того же английского языка – озолотитесь! И – пожалели бы старика Павлова, великого Ивана Петровича: ну не исследовал он воздействие слов на сознание в том смысле, как это делают психологи и лингвисты. Да, он показал, что собаки начинают выделять слюну не только при виде пищи, но и в ответ на звуки, которые ранее были связаны с подачей корма. Это открытие стало основой для дальнейших исследований в области бихевиоризма, но оно не касалось непосредственно анализа языка или словесных манипуляций. Павлов вообще был принципиальным противником психологии, и признавал исключительно и только физиологию.

Дневник... Дневник – это собеседник и возможность проведения плодотворной дискуссии с самим собою. Исповедь, возможность выговориться и, тем самым, снять к себе претензии, понять и простить себя. Проработать конфликты, выпустить пар, что осуществляется вполне успешно, если мы не только философствуем, но и фиксируем на бумаге то, что сейчас и здесь *ощущаем*: «Мои скулы напряжены, дыхание частое и прерывистое, в голове гул...». Никакой самоцензуры! Дневник, содержащий большую информацию, утром – сжечь. Эффект огненной магии. Помните, в шаманской практике есть такая процедура: с больного снимается одежда и тотчас при нем – сжигается. В ряде случаев страдающий выздоравливает. Возможно, и тут всё тот же эффект плацебо.

Но **дневник – не главное**.

Тем, кто убежден в обратном, предлагаю внимательно посмотреть на бывших преподавателей по избавлению от лишнего веса: что ж это их так подраспёрло-то?

Самокритичный и склонный к самоиронии А.С. Пушкин писал: «Я сам обманываться рад...». К сожалению, многие наши преподаватели, начавшие было с проведения антиалкогольного курса, вскоре, впали в самообман, перешли на курсы по

лишнему весу – так оно ж и понятно там-то вона какая уйма хотящих красоту своего тела обрести! И бывали группы по 100, и даже по 300 человек! А деньжишь-то! И преподавателям мнилось, и они это внушали людям, будто бы за счет написания дневника можно легко сбросить лишние килограммы. И некоторые сбрасывали. Не эффекту ли плацебо благодаря? И грубым запретам тоже.

Если дневник обладает такой чудодейственной мощью – способностью преобразовать пишущего, то чего ж это иные преподаватели по избавлению от лишнего веса, по прошествии лет, т. е. ныне – нетто под центнер и даже более? И ведь не потому, что «так хочу», не потому что «руки до дневника не доходят». Страстно хотим и руки доходят, но вес – как проклятый! Почему же? Да потому, граждане, что нет и не было у вас в руках *работающего* метода, и дурили вы людей и себя, и дурите, паразитируя на эффекте плацебо.

Дневник – средство, конечно, мощное, но оно всего лишь *подспорье*.

Об этом и в книге И.В. Дроздова «Унесенные водкой»: «Геннадий Шичко поначалу пользовался арсеналом открытых Павловым средств. Не забывал он и о своем скромном добавлении: «...**слова изображаемые**». Требовал от слушателей своих групп дневников. Писали не все. И Геннадий Андреевич, добрый по натуре и покладистый, не настаивал.

Результата достигал поразительного: отрезвлял почти пятьдесят процентов алкоголиков. А наркология, официальная медицина – шесть-восемь процентов. Там больницы, лекарства, врачи, а он, не имея ничего кроме препятствий, и – полovina!» [28].

(«Слова изображаемые» – это слова, начертание которых осуществляется самим же слушателем курса. Есть еще *слова видимые*, которые выделял И.П. Павлов – См. И.П. Павлов. ПСС. – 1951. – Т. 3, кн. 2. – С. 335).

Мне возражают: «Как же нет метода?! А люди, что избавились от своего пристрастия, пройдя курс?!».

Да не слеп я – вижу. Но если и вы не слепы, и не глупы, то вникните же, наконец, в суть проблемы. Я не отрицаю того, что, проводя курс, как нам мнилось «по методу Шичко», мы получали положительные результаты. Но... *за счет чего мы их получали?* А вдруг это всего лишь эффект взаимного самообмана? А вдруг мы в этой теме не далеко ушли от пресловутых кодировщиков, у которых тоже ведь есть «люди, что избавились от своего пристрастия»? Но разве не на лжи, главным образом, основан метод А.Р. Довженко? Мне нечем опровергнуть то, что сказал Г.А. Шичко: «Все или почти все средства и методы лечения алкоголиков действуют по принципу плацебо. Непонимание этого, как и распространение ложных сведений по алкогольной проблеме, – следствие низкой идеологической культуры» [29].

Почему так важно понимать в чем, собственно, состоит технология трансформации алкоголика в сознательного трезвенника? Потому что, не понимая сути, а лишь подобно попугаям копируя предложенное Ю.А. Соколовым и Л.Ю. Захаровой, мы не способны ни предотвратить срывы, ни достичь максимально возможных результатов. Ведь именно лавина срывов явилась причиной того, что уже к началу

90-х численность групп круто пошла на убыль. И срыв поражал не просто неких деградантов, которые вынужденно забрели на курс по избавлению от вредной зависимости только лишь для того, чтобы избавиться от давления своих родственников или начальства. Евгений Иванович Никитин из Рыбинска в статье «Об эйфории и не только» пишет о человеке совершенно иного качества: «...жестокий срыв преподавателя надолго выбили нас из колеи» [30]. Срыв *преподавателя*? Неужто тот, у кого он сам проходил обучение, скрыл от него «правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма»? И далее, со слов Е.И. Никитина: «Галя Юнг с тревогой рассказала о том, что было у них в Первоуральске, когда (по ее словам) сорвалась практически вся группа, хотя и проводил ее признанный авторитет нашего движения» [31].

К сожалению, Евгений Иванович, после того, как привел эти случаи, сам же так и не вышедший из плена эйфории и внушенных, господствующих среди оптималистов, заблуждений, далее пишет: «Метод самодостаточен – проверено». Самодостаточен? Евгений Иванович, вы точно это проверили? Часом, не на том ли преподавателе, которого у вас сподобило сорваться? Не на той ли группе, которая запила, после того, как с ней поработал «признанный *авторитет*», подготовивший не одного преподавателя?!

Если сам ты обманываться рад – это еще куда ни шло, но зачем же при этом обманывать других?

А вспомним мастера спорта О.И. Кириенко: «В апреле 1989 года он обучился на курсах по подготовке преподавателей по методу Шичко в Ленинграде у Ю.А. Соколова, председателя Всесоюзного объединения клубов “Оптималист”, и начал сам проводить занятия по методу Г.А. Шичко. Он стал руководителем клуба “Чебоксарский Оптималист” и организовал производственно-строительный кооператив “Оптималист”, зарегистрированный в райисполкоме Ленинского района г. Чебоксары, созданный как центр трудовой реабилитации, где работали люди, ставшие трезвыми и некурящими благодаря самому гуманному методу избавления от зависимостей» [32].

Но это же еще не все! Буквально в феврале текущего года не моргнув глазом, и привычно не краснея при этом от стыда, известный любитель пафосных, фальшивых псевдопатриотических жестов Н.В. Январский, живописует: «На моих занятиях присутствовал Олег Кириенко, который, освободившись от алкоголизма, создал кооператив и на заработанные деньги сумел заказать и изготовить прекрасный бюст-памятник учёному Г.А. Шичко. Этот памятник на великой реке Волга словно показывает всем в России широкий и плодотворный путь трезвости» [33].

Это Январский пишет о «широком и плодотворном пути трезвости», прекрасно зная, что преподаватель по методу Шичко О.И. Кириенко *запил*?!

Допускаю, Январский не в курсе того, что у них творится в столице Чувашской Республики, но в таком случае читал бы уж газету «Оптималист». Вот, что сообщала в этом издании еще в 2006 году, ветеран движения Г.А. Зайцева: «Хочется отметить его качества (Ю.А. Ливина. – прим. Е.Б.). Снисходительность к “срывникам”. Ведь сколько людей, прошедших курс и сорвавшихся из-за невыпол-

нения рекомендаций, сорвавшихся из-за самонадеянности и прочего, вновь обращаются к нему с просьбой о помощи! Вспомните, хотя бы Олега Кириенко из Чебоксар. Запившие вновь, обращались к Юрию Александровичу, и он вновь протягивал им руку помощи» [34].

Ныне О.И. Кириенко уже нет в живых, а о мёртвых, г-н Январский, говорить нужно ничего, кроме правды.

К моему великому сожалению, тема эффективности работы так и не заняла должного места в трезвеннической печати и на ежегодных встречах сподвижников. У нас ведь вообще полемика не в чести: если не согласен, значит, ты...

И вот уже тему успешно осваивают концептуально чуждые нам элементы. И вот уже индивидуальный предприниматель, нарколог Зубрицкий Денис Андреевич просвещает нас и не только нас, разместив на своем сайте статью «Лечение алкоголизма по методу Шичко». *Лечение* – как вам такое?

Читаем: «Метод Шичко для *лечения* (!) алкоголизма основан на немедикаментозном воздействии, а на постепенном *внушении* зависимому, что употребление спиртного разрушает его жизнь и не приносит ничего положительного» [35].

Ну, так коль метод основан на *внушении*, так используй гипноз и вся недолга – зачем же информационную муть поднимать понапрасну? И, конечно же, нарколог приводит эту *антинаучную*, фантастическую нелепость – «Лестница дурных привычек»: «Программа – Приобщение – Привычка – Потребность – Установка – Могила». Где этот блаженный выкопал у Шичко подобное – одному Богу известно.

В отличие от нарколога, мы продвинулись гораздо дальше – перечитали *все* статьи и письма, а также научный труд «Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма». Да не на один раз. И что же мы обнаружили в своём неводе? *Единственное*: «Важнейший вопрос теории алкоголизма – причина употребления спиртных напитков населением. Мои многочисленные наблюдения, в том числе и отчетного периода, показали, что имеется одна универсальная причина – питейная запрограммированность» [36]. И – *всё!* И – *ничего сверх этого! Никакого метода!*

Питейная же запрограммированность по Шичко, искажающая сознание человека, состоит из трех элементов:

- *настроенность* (установка) на употребление спиртного;
- *программа* (что пить? по какому поводу? и пр.);
- *убеждение*, представляющее собой *оправдание* надобности питья.

Соответственно, тут уж мы сами додумываем, работа преподавателя должна представлять собой информационную интервенцию, направленную на разубеждение клиента, на депрограммирование – предоставление информации о том, что спиртное, т. е. инородное вещество пить вообще нельзя и пр., и – формирование установки на трезвый образ жизни. Это всё всем преподавателям-оптималистам понятно, они это и делают. В таком случае, отчего же срывы? Конечно, от непрофессионального использования информации и от использования информации недоброкачественной и даже ложной.

Хуже того, к сожалению, и сам Геннадий Андреевич отчасти ввёл нас в состояние расхолаженности: «Проблема алкоголизма далеко не такая сложная и нерешимая, как принято считать. Я уверен в том, что вдумчивое изучение этой статьи («Против абсурдизма». – прим. Е.Б.) и критический анализ своей пьяной жизни помогут некоторым алкоголикам обрести трезвость. Кому не удастся, нужно обратиться к наркологу» [37].

И – всё! И больше *ничего принципиально нового в статьях Шичко нет*. Стало быть, вся его метода, исходя из только что цитируемого и из содержания статей и писем, сводится к трем рекомендациям:

1. вдумчивое изучение статьи;
2. проведение критического анализа своей пьяной жизни;
3. если не удалось обрести трезвость – обратиться к наркологу.

И – *все*?

И все. И вы получите ту эффективность – 50%, – которая, как писал И.В. Дроздов, была у нашего Учителя. Вы хотите больше?

Так, стало быть, господа, уважаемый Геннадий Андреевич верил в то, что «вдумчивое изучение статьи и критический анализ своей пьяной жизни помогут»? Верил в то, что простая порция правдивой информации способна круто изменить поведение алкоголика? Геннадий Андреевич верил, что если после изучения статьи и критического анализа пьяной жизни не удалось обрести трезвость, то нужно обратиться... к наркологу?..

Если вы *верите* человеку, который убедительно *верит* в то, что «вдумчивое изучение статьи» поможет, то вам – поможет! Но при этом... наш Учитель пишет, что изучение статьи и критический анализ помогут *некоторым* алкоголикам. А как же быть остальным – некоторым? Ведь именно они, а их, как я выше писал, в моих группах не менее 30%, – лишали сна, вынуждали штудировать труды И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, И.М. Сеченова, мотаться по всей России, участвуя во всяческих декадах, семинарах и прочем.

И вот мы, в бессилии и в поиске истины, выходя на пятый круг, вдруг обнаруживаем в работах самого Г.А. Шичко то, на что сразу как-то и не обратили ни малейшего внимания – *принцип сингулизма*, а он, оказывается, чуть ли самое важное в методе?! Г.А. Шичко ведь так и писал: «успех дезалкоголизации существенно (!) зависит от соблюдения принципа сингулизма» [38], под которым он понимал принцип учета *индивидуальных* особенностей человека. А многие ли из преподавателей заморачивались выявлением оных? А на кой они нам, верно? А коль кому-то вынужденно и бросалось в глаза особенности субъекта, то каждый ли из нас был способен профессионально использовать в своей работе выявленные различия даже будучи профессиональным психологом?

Неуспехи в проведении курса дезалкоголизации, заставляют вспомнить и о такой работе Г.А. Шичко, как «Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы» (1969), из которой мы узнали о возможности с помощью слов менять

значение сигнала (условного знака), т. е. слова же – производить переделку сигнального значения раздражителей, угадать реакции...

А ведь Г.А. Шичко об этом не только знал, но, вне всякого сомнения, использовал при проведении занятий, все это присутствовало *в методе, им используемом*. И, похоже, им используемое осталось вне поля восприятия Ю.А. Соколова и Л.Ю. Захаровой, которые подарили нам – уж что могли, – лишь бледную копию того, что делал Шичко. Так оно ж и понятно: «Доколе вещи не дано имя, доколе мысль не имеет знамения, то она разуму нашему чужда, и он над нею не трудится. Дабы усвоить разуму какое-либо познание, нужно, прежде всего, ее ознаменовать» [39].

Более того, нам, не физиологам, так никто и не передал – да на блюдечке, – методику работы по переделке условных рефлексов!.. И, вместе с тем, мы признательны за то, что передано, и за то, что не позволено уникальным разработкам уйти в небытие, признательны за то, что сделано: «Январь 1987 года. <...> Я делаю попытки самостоятельно вести курс, поскольку методик его проведения ученый не оставил. Вместе с женой, Людмилой Юрьевной Захаровой, разбираем, как нам кажется, необходимые материалы. Все свободное время отдаем работе с научной литературой в области психотерапии, психиатрии, наркологии» [40].

Бледная копия метода давала вместе с тем не такие уж и бледные результаты. На фоне того, что показывают все иные методы, результаты преподавателей-оптималистов поразительны. Однако же есть проблема: соратники – «прошедшие весь ад хмельных дорог», успешно отрезвевшие, – благодарно молчат, в срыве же пребывающий каждый в компании себе подобных – словоохотлив: «Да, был я и там, у оптималистов: лажа всё – ничё меня не берет!». И все смотрят на него с уважением и восторгом: во, человек – кремень! А если таковых 50%? Какой тут метод способен устоять против такой-то пропаганды?

Я прослушал курс Ю.А. Соколова, Ю.А. Ливина, И.К. Биндюкова, на видео – Н.В. Январского и А.А. Зверева. Прослушав половину курса В.А. Михайлова, который прибыл в Абакан по приглашению Г.И. Тарханова, просто ушел, ибо невозможно было более подвергать себя столь массивному воздействию потока редкостной галиматии. Был на нескольких встречах, где присутствовали преподаватели. Слушал, задавал вопросы, составлял представление об их уровне понимания дела, которому они служат, о той деятельности, с помощью которой кормятся. Общее впечатление самое благоприятное. Нельзя не отметить насколько талантливы те, кто подрядился помогать народу в его мудреной беде. Тот же Н.В. Январский (Ижевск). Но... Есть у нас, конечно же, и полные провалы, но ведь есть и персональные прорывы. Просматривая видеозапись курса по избавлению от вредных привычек, который вел Николай Владимирович, я с огорчением увидел, что мужчина, пришедший избавляться от курения, так и не смог этого сделать за 10 занятий?! Вызывает недоумение: почему же преподаватель Н.В. Январский за многие годы так и не удосужился обратиться к Батракову Е.Г., у которого за последние лет 15 от курения отказываются *все 100%, причем после 1-ой встречи*? Да, не по методу Шичко, но отказываются. Без гипнотизации. Без шаманских штучек и даже без использования техник НЛП. Только под влиянием слова услышанного.

Не могу отрицать того, что учение Г.А. Шичко – это цемент, благодаря которому не развалилось окончательно V-е трезвенническое движение еще до 1991 года. Г.А. Шичко – создатель учения, которое перевело Движение из просто клубного в научное, создал общероссийское поле творческого, научно-практического поиска. Но, увы, срывы, принявшие к 1991 году лавинообразный характер, в том числе, и под влиянием социально-политической обстановки в стране, все же обернулись неудержимым угасанием Движения оптималистов, да и V трезвеннического движения в целом.

Впрочем, нельзя не отметить, что распад движения оптималистов начался почти сразу, едва оно возникло. **На свою 2-ю конференцию – 1989-й год – четыреста с лишним клубов делегировали более двухсот человек!** Сколько же нас осталось всего-то через каких-то пару лет, в том числе благодаря закону, по которому можно было создавать кооперативы? Кооперативы – **первый мощный удар по движению оптималистов**, ибо они на первое место выдвинули не духовно-нравственное служение идее отрезвления народа, но корыстный интерес, который поначалу искусно и успешно прикрывался убаюкивающей фразеологией: вот, де, откроем свою «фирму» и заработаем денег на трезвое дело. Денег заработали. И что?..

Вторым мощным ударом по движению оптималистов явилось «открытие»: «метод Шичко» можно использовать еще и для избавления людей от лишнего веса, и для восстановления зрения, и для коррекции семейных отношений... И преподаватели меняли профиль деятельности, причем так круто, что слово «трезвость» с уст иных уже не звучало ни разу. Неспроста ж, мы получили разновидность «соратников», прибывавших на оз. Еланчик, которые и слыхом не слыхивали ни про Г.А. Шичко, ни про Ф.Г. Углова, ни про Ю.А. Соколова?

Вскоре произошла деградация и Российского оптималиста. Об этом сказал и сам его председатель – Ю.А. Ливин, использующий **неуставное** понятие «съезд», выступая на VI **конференции** ООО «Оптималист», проходившей 27 июня 2004 года в ДК Трубопрокатного завода: «В 1991 году Союз развалили и пришлось срочно создавать “Российское Объединение Оптималист”. Съезд состоялся 13–15 декабря 1991 года около подмосковного села Нахабино на “Совпарткурсах”, сейчас они называются “Курсы по подготовке руководящих работников”. На том съезде было примерно 140 человек из 62 городов. Было принято решение издавать свою газету “Оптималист”. **Сегодня нас – чуть ли не в треть меньше**» [41].

В 1989 году на 2-й учредительной конференции, где было создано Всесоюзное объединение «Оптималист» с правом юридического лица, присутствовало **более двухсот человек** из четыреста с лишним клубов. 27 июня 2004 года на VI «съезде» Объединения присутствовало всего **50 представителей** из 16 регионов России. За 15 лет **снижение** более, чем в 4 раза!

На 1-й конференции (учредительной) **Всероссийского** объединения «Оптималист» присутствовало «примерно 140 человек», на VI «съезде» Объединения – 50 представителей. За 13 лет **снижение** почти в 3 раза!

Не могу возлагать вину за происходящее в движении оптималистов исключительно на председателя Объединения. Я присутствовал там около села Нахабино, когда детище Соколова Ю.А. переходило в руки Ю.А. Ливина, и понимал, и Ливин

понимал, что эта процедура – начало распада «Оптималиста». И я пытался как мог поддержать и воодушевить Ливина, помочь, чем мог, подсказать, что мог, но... Увы, такое время настало. Время распада. Дезинтегрировал Советский Союз, а далее по цепочке – объединения, трудовые коллективы, промышленные предприятия, колхозы, семьи... Время всеобщего распада.

И наш, абаканский клуб «Луч» не стал исключением. Я, как председатель, стоял перед дилеммой: сохранить в 1991 году то, что было создано в 1985-м можно было только при *ужесточении* внутриклубных взаимоотношений. Если до заключительного этапа Перестройки каждый клубист понимал, что его ценностно-мировоззренческой, личностной системе, его ориентации на трезвость противостоит *единая* система спаивания, которую поддерживают партийные и советские органы, и эта система являлась той *внешней* угрозой, которая спланивала клубистов, то теперь внешнее дробилось, выступало уже не как нечто единое, а как состоящее из противоречий, из взаимоотрицаемых фрагментов. Хуже того, информационные потоки проникали в сознание клубистов, и оккупировали часть их внутриличностного пространства, внешняя информационная зараза втекала в сознание клубистов и превращалась во внутреннюю заразу, под влиянием которой постепенно менялось сознание человека – он становился агентом тех внешних сил, которым до сих пор противостоял клуб... Самый красноречивый, пожалуй, пример – это идейно-ценностная трансформация члена клуба, преподавателя по методу Шичко, замечательного чтеца замечательных антиалкогольных лекций О.Е. Жуганова, который, не без усилий «оптималистов» в 1995 году стал во главе представительной власти Абакана и уже через полгода тему трезвости перестал понимать совсем. Уж на что был вежлив и корректен В.Г. Жданов, но и тот в очередной свой приезд, когда все мы собрались на квартире О.И. Трофимова, после того, как председатель Абаканского городского совета депутатов понес полную чушь, не выдержал и проговорил, глядя ему прямо в глаза: «Ну и поглупел же ты, Олег Егорович!»

1991 год. Мы пассивно наблюдали происходящее. Некогда монолитная партийно-государственная, условно советская власть, трещала по швам, раскалывалась на множество разновидностей: среди ее представителей и стремящихся к тому, чтобы взять ее в свои руки были консерваторы – сторонники прежнего режима, были как бы демократы – противники консерваторов, были откровенные западники и откровенные еврофобы, радикалы и «левые ортодоксы»... Как черт из табакерки выпрыгнули махровые монархисты, адепты Столыпина, Сталина, сторонники Ельцина, противники Ельцина... И все это, в том числе, всякая чертовщина в той или иной мере уже присутствовало в головах лучистов. А тут еще наш клуб начали вдруг посещать демократы – члены общественно-политического клуба избирателей и депутатов «Гражданин» (руководитель – Ханин Вениамин Мовтович).

Приходящими в клуб поднимались уже вопросы совершенно новые, что превращало заседания клуба в «непрофильные тусовки». Например, однажды было навязано обсуждение проблемы повышения государственно-правового статуса Хакасии и даже выхода Хакасской автономной области из состава Красноярского края. И мы вдруг узнали от вновь прибывших, что русские в Хакасии – оккупанты.

В общем, намечался великий раздрай. И тогда я, хорошо представляя перспективы, на одном из собраний клуба поставил вопрос ребром: либо мы, клубисты работаем отныне по принципу «приказ – исполнение», либо я снимаю с себя полномочия председателя. Главное возражение, и единственное возражение прозвучало банально и ожидаемо: «Ну, мы, члены клуба, собираемся тут добровольно».

В общем, я поставил вопрос на голосование, клубисты выбрали «демократию», и я – ушел. Во главе клуба встал Г.И. Тарханов. Хороший парень, но... В общем, клуб, просуществовавший 6 лет, угас за месяц.

Кстати, где-то в это же время и по этой же причине вышел я и из СБНТ. Когда на ижевской конференции мое предложение создать при Союзе борьбы структуру, которая действовала бы всё по тому же принципу «приказ – исполнение», не заинтересовало присутствующих, то я, как было принято в советское время, написал заявление о выходе из СБНТ на имя руководителя В.Г. Жданова, вручил заявление председателю Союза и попрощался с этой *демократической* организацией.

Через несколько лет на Еланчике, когда в личной беседе я опять обратился к лидеру Движения со своими прожеками. В частности, подстрекал я, вменить в обязанность каждому члену Координационного Совета ежегодно и письменно отчитываться о проделанной работе. Владимир Георгиевич огорчил: «Я однажды, когда мне как-то понадобилась информация к предстоящему съезду, разослал всем членам Совета просьбу: пришлите свои рекомендации и перечень того, что удалось сделать за год. И что? Прислал только *один* член Совета!». Демократия – великая сила!

Господа, если мы, как нам представляется, соучаствуем в *борьбе за трезвость*, и мы так любим любоваться собой на этом фоне, то как же можно так по-свински относиться к той миссии в которую мы впряглись?! Вот, в частности, что писала, будучи в полном недоумении, редактор Г.П. Симакова: «...совершенно неясна позиция отдельных руководителей клубов и курсов, отказавшихся от распространения собственного печатного органа. Сегодня мы не будем называть их поименно – необходимо выяснить обстоятельства, которые заставили их принять решение: бойкотировать газету, не допустить ее в свои регионы. Кстати, такие “трезвенники” представляются совсем не заинтересованными в распространении трезвости. Да и себе эти люди наносят ущерб. Ведь что такое газета “Оптималист”? Это пропагандист и организатор трезвого образа жизни. Организатор здоровых сил общества. А еще – это визитная карточка нашего движения, авторитет наших клубов. Это, наконец, реклама нашей деятельности, посредством которой тысячи и тысячи людей найдут дорогу в клубы “Оптималист”» [42].

И это редактор про *первый год* выхода газеты! Удивительно ли в этой связи то, что, в конце концов, произошло с печатным изданием!

Все мы видели, какой хоровод с песенками устраивает ежегодно на Еланчике г-н Январский, демонстрирующий нам по три десятка, якобы, соратников. Так ведь это только те, кто смог приехать! А вы думаете каков был заказ Январского на газету «Оптималист» для клуба, скажем, в 2005 году? *3 (три) экземпляра!*

Подобное же творится и в Союзе борьбы за народную трезвость. Редактор газеты «Соратник» Тарханов Г.И. 17 апреля 2025 года уже просто взывает к «соратникам», напрочь потерявшим совесть: «...прошу всех, кто может поддержать редакцию, сделать это посильным взносом, так как создан уже **приличный долг перед типографией** и на рассылку печатных газет взносов подписчиков печатных газет при очень значительном сокращении их тиража постоянно не хватает».

Ну, Григорию Ивановичу еще повезло – «соратники» просто не присылают деньги. Он им газету, а в ответ – фига. А вот, например, А.Н. Маюров **за все годы** не только ни копейки не прислал на поддержку газеты «Оптималист», кто бы ее редактором ни был бы, но еще послушайте, как он об этом смердит в сборнике ошибок, лживых заявлений и наворованных страниц: «Последние годы составления газеты “Оптималист” со стороны Е. Г. Батракова газету в полном объеме (а он мне присылал ее до 30–50 экземпляров) я выбрасывал в мусорный контейнер» [43].

Нет, он не написал мне или же председателю объединения «Оптималист» о своем несогласии, он не поставил на конференции вопрос ребром о том, что газета идет не тем курсом. Он просто подленько, втихаря – в мусорный контейнер.

Об угасании движения оптималистов наглядно свидетельствует и тираж газеты «Оптималист»:

№	год	тираж
1 (1)	1990	25 000
1 (5)	1991	25 000
6 (10)	1991	35 000
2 (29)	1994	5 000
1 (33)	1996	2 000
1 (39)	2002	1 000
4 (159)	2012	1 000
2-3 (291-292)	2025	500

Причем, тираж за 2012 год (ред. Е.Г. Батраков) вполне можно было снизить и до 100 экз., если не до 10 – некому читать.

Нечто подобное происходило и в сети Интернет. 18–19 января 2001 года во Владимире состоялась V конференция объединения «Оптималист». В зале присутствовало более 120 делегатов из 33 регионов России, а также гости из Украины, Белоруссии, Молдавии и Литвы. И большая была радость видеть среди присутствующих дорогих мне людей: Ю.А. Соколов, Ю.А. Ливин, Г.А. Зайцева, Е.А. Какучина, И.Н. Афонин, Ю.А. Морозов...

На этой конференции я был избран редактором газеты «Оптималист». Вернувшись домой, решил пойти еще дальше – все же начался XXI век, век Интернета. И я сам, самостоятельно освоил соответствующие премудрости и вручную, с помощью блокнота, с помощью HTML написал сайт, хотя в то время уже существовал редактор для проектирования, подготовки и публикации веб-сайтов Microsoft FrontPage, о котором я, к сожалению, не знал. Мой сайт – Сайт Объединения «Оптималист», – был размещен на бесплатном хостинге Narod.ru

Это был самый большой трезвеннический сайт – только книг на трезвенническую тематику мной было отсканировано, найдено в Интернете и размещено около 200. На протяжении многих лет я размещал на сайте все газеты существующих трезвеннических организаций, журналы и брошюры первой половины XX и XIX веков. К моему изумлению, которое с годами почти прошло, за 12 лет существования сайта соратники-оптималисты так и не поддержали существование своего сайта: ни одного документа, книжки, журнала, газеты от них получено не было для размещения на сайте. Это бойкот? Или тупое безразличие к своей прямой *обязанности* участника Движения – распространять трезвенническую информацию? Сайт трижды подвергался DoS-атакам, и мне приходилось его восстанавливать.

Подобное же я замечаю и на сайте, который обслуживает Астахова Людмила Владимировна. Лет 10 тому назад я передал ей архив газет «Оптималист», которые были мною сканированы. К сожалению, у меня не было газет за 1994–1996 годы (и редактором в те годы был не я), но разве не огорчительно то, что за все эти годы этот архив на сайте Людмилы Владимировны так и не пополнился ни одной газетой! А ведь одна из главных задач трезвенника, повторюсь, – всемерное распространение трезвеннической информации. Это саботаж?

Зато, как же мы любим трезвонить при случае: «Если не мы, то кто же?»!

В 2012 году я в знак протеста снял с себя полномочия редактора газеты «Оптималист» и заявил о своем выходе из движения оптималистов. Известный лжец, невежда, литературный вор (плагиатор), выдающий себя за доктора педагогических наук А.Н. Маюров, совершенно не знающий о процессах происходящих, по этому поводу смердел: «Все это и многое другое явилось основанием для освобождения Батракова от составления газеты “Оптималист”» [44]. Как всегда, следуя своей манере быть размытым и неточным, он так и не сообщил кем же и когда же был освобожден я «от составления газеты». Ожидаемо: ни Координационный Совет, ни председатель объединения «Оптималист» от этой лжи открещиваться не стали, а, тем самым, подтвердили ложь уже изреченную.

С 1990 года до дней нынешних тираж газеты упал *в 50 раз!* Если же тенденцию принимаем за данность, и вспоминаем о таком термине, как экстраполяция, то вырисовывается следующая картина: в 1990 году в объединение «Оптималист» входило 400 клубов, следовательно, на сегодня их... 8. Далеко ли это от истины? Кто-то с помощью эмоций будет воевать против математики?

8 клубов!

Полагаю, что реальная картина еще хуже.

Вот еще одно лыко в строку – свидетельство очевидца, *участника слета 2022 года* Людмилы Владимировны Астаховой, члена правления объединения «Оптималист»: «Печально то, что представителей ООО “Объединение Оптималист” было, как никогда мало. Приехали я с супругом, Игорь Николаевич Афонин, Владимир Александрович Стаценко с супругой Юлией. Ежедневно приезжали на слет наши старые лидеры Фёдор Николаевич Волков и Виталий Иванович Кутепов. На денек заглянул и Владимир Александрович Дружинин. Вот и всё!» [45].

Подчеркиваю: это не какой-то злопыхатель Батраков пишет, а вполне себе благожелательно настроенная, уважаемая Людмила Владимировна Астахова, член правления ООО «Объединение Оптималист»! На Тургояке, где некогда были тысячи оптималистов, ныне – 5 человек плюс 3 гастролера!? Итого: 8 человек!

Долгобывались мы сами на себя?

Вполне допускаю, что моя позиция встретит мягко говоря неприятие: ну, как же, мы тут такие живописные перья привыкли распускать, за несуществующий вклад в науку присуждаем псевдоученым почетный титул академика, ученое звание профессора, вручаем, загодя оплаченные вручаемым, медали... А вы тут диссидентствуете, наводите тень на ушат грязи в котором мы сидим, по уши увязшие. Но вот, «профессор», редактор газеты «Оптималист» Н.В. Январский ту же тень да на тот же ушат 11 декабря 2024 г.: «Григорий Иванович! Мы обсудили проект Аникина и слово “праздник” решили убрать. Какой праздник? При Соколове у нас *было около 400 клубов трезвости. Сейчас только 40 и то вряд ли. СБНТ практически не работает*, почти один ты тянешь ляжку. Оценили на съезде работу СБНТ на троечку».

И Григорий Иванович – редактор газеты «Соратник», – не затянул с ответом: «Спасибо Николай Владимирович! *Своей оценкой ситуации в ТД я полностью согласен*. Тарханов».

Обратим внимание на то, что *единодушное* мнение высказали редакторы – люди, наиболее просвещенные в происходящем. Их письма были извлечены мною из массива писем, распространенной в Интернете переписки под названием «Не так страшен чёрт».

Еще несколько строк оттуда же. Миронов Андрей Николаевич, председатель правления ООО «Оптималист» в письме С.С. Аникину:

13 февраля 2025 г.

Дорогой Сергей Сергеевич! Регистрация Общероссийского Объединения «Оптималист» утрачена уже лет 10, если не больше, назад. Свой адрес, как действующего на данный момент времени председателя Правления могу сообщить, здесь секретов нет.

Количество членов? Никто не скажет Вам. Общих списков нет, поэтому надо собирать данные с координационного совета. Правда и его состав тоже надо актуализировать, но кто же займётся этим, мы очень много времени тратим на ответы Вам (и это было бы смешно, но как-то не до смеха).

Миронов Андрей Николаевич.

17 февраля 2025 г.

Сергей Сергеевич, здравствуйте. Вот каждый раз читая Ваши письма думаю: «Какова же Ваша цель на самом деле?». Ведь понятно, что всё было растоптано и потеряно уже много лет назад, понятно, что де-юре Организация *не существует*.

Что касается съездов и конференций: ни Вы, ни я и ни Январский Н.В. не были избраны на съезде. Это надо для себя принять, понять и уяснить!

Миронов Андрей Николаевич.

20 февраля 2025 г.

К сожалению, как оказалось, никакой *Общероссийской общественной организации Объединение «Оптималист»*, объединяющего рядовых оптималистов и родственные общественные структуры, в правовом поле Российской Федерации *не существует*.

Аникин Сергей Сергеевич.

Так уважаемый кандидат педагогических наук Аникин С.С., на момент переписки – заместитель председателя правления объединения «Оптималист», мужественно выступивший в роли камикадзе и могильщика, – раскрыл секрет Полишинеля. Справедливости ради отметим, что и Андрей Николаевич Миронов, очутившийся – так уж случилось, – в роли зицпредседателя, вынужденного отбывать вмененный ему срок, вел себя вполне достойно. Таким образом, мне лишь остается дополнить печальный, но честным образом сделанный вывод Сергея Сергеевича: *Общероссийской общественной организации Объединение «Оптималист»* не существует не только *в правовом поле*, но его нет и среди неформалов, во внесистемном, самодеятельном пространстве.

К этому же выводу, хотя, быть может, и в более мягкой форме, примыкает вывод генерального директора Союза некоммерческих организаций в сфере профилактики и охраны здоровья «Евразийской ассоциации здоровья» А.А. Головина: «На текущий момент Оптималист и Союз борьбы за народную трезвость уже не является лидерами процесса, за которыми следуют соратники страны. Организациям не удалось использовать потенциал народного подъема для создания инфраструктуры, становления как авторитетной площадки в общественно-государственных отношениях, а главное за ними уже не следуют большинство трезвых граждан и трезвеннических групп» [46].

Пребывая сейчас у могилы забронзовевшего, заплесневевшего, погрязшего в мелочных раздорах, денежных страстях и милитаристских пристрастиях V-го трезвеннического движения, которому я отдал 40 лет своей жизни, хочу завещать тем, кто придет после нас, придет нам на смену – участникам VI трезвеннического движения, – те немногие, но чрезвычайно ценные для меня крупинцы знаний, экстрагированные из словесной руды, из многих тысяч прочитанных страниц...

Первое, что предстоит осознавшим себя участниками VI трезвеннического движения – провести работу в своей же собственной среде, среди своих же сторонников, в том числе, среди потенциальных, чтобы вывести себя и их на хорошо осознаваемый уровень обоснования потребности в трезвом состоянии общества, дать ясный ответ на вопрос: «*Чем плохо то, что общество пьет спиртосодержащие жидкости?*». Речь не про много и плохого качества, но о том, что в обществе вообще недопустимы даже единичные факты поглощения спиртного. Потому что...

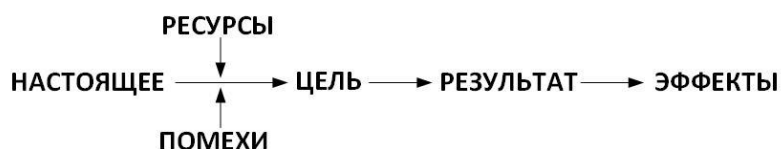
Ошибка думать, будто бы это же самоочевидно – то, что общество пьёт и что это плохо. Вот вы и обоснуйте эту самоочевидность. Да так, чтобы максимально приблизиться к бесспорности вами утверждаемого. Ведь известно, что аксиомы – не «до скончания века». Например, были времена, когда считалось, что Земля находится в центре Вселенной, и было это ясным, как божий день. Однако ж с развитием астрономии восторжествовало иное мнение.

Еще пример. Для нидерландского философа Б. Спинозы (1632–1677) было самоочевидным: «Все существующее существует или в себе, или в другом» [47]. Но вот нашлись же философы, крупные философы – Р. Декарт и М. Хайдеггер, – которые поставили под сомнение самоочевидность данного утверждения.

Еще пример. В Библии есть заповедь, которую дал Господь: «Не убивай» (Исх. 20:13). Но вот выступает 4 ноября 2024 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и очевидное заколебалось: «Господь Иисус Христос смертную казнь не осуждал, хотя сам незаслуженно претерпел смертную казнь. Конечно, убийство человека в наказание за его преступления – это крайняя мера. И потому идеально было бы, чтобы люди не совершали таких преступлений, за которыми бы следовала смертная казнь. Но Церковь никогда не настаивала на том, что нужно отменить это наказание» [48].

Второе: исходя из потребности, наличествующей у сторонников естественного образа жизни, поставить **цель**. Например, формировать здоровое, трезвое общество, как социальный организм, отвергающий алкоголь и как средство самоинтоксикации, и как компонент ритуальных обрядов.

Далее, описать цель, как нечто уже достигнутое, т. е. как **результат**, и определить его **эффекты**: впечатления общества от трезвого образа жизни и то, что достигается с помощью трезвости. Очень важны именно эффекты, ибо они, а не цель создают мотивацию.

И вот тут-то, после того, как сформирована цель, в самый раз задать себе вопрос: а что **мешает** стремиться к здоровому, трезвому обществу? Ну, мешает, и это тоже как бы очевидно: идеология питья, господствующая в обществе и традиции всех мертвых поколений. Не менее мощной силой, препятствующей установить в обществе трезвость, является и Русская православная церковь. Как бы это странно ни звучало, но РПЦ стоит не на стороне трезвенников. Да, она **против пьянства, но не за трезвость**.

О позиции церковников по алкогольному вопросу мы знаем из целого ряда источников. Архиепископ Константинопольский Иоанн Златоуст – жил на Земле в IV-м веке, почитается как один из трёх Вселенских святителей и учителей, – утверждал: «Вино есть дар Божий, а неумеренность – изобретение диавола»; «Вино дано Богом не для того, чтобы мы упивались до пьяна, а чтобы были трезвыми, чтобы веселились» [49].

Еще пример. Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. Это сборник церковных канонов, т. е. правил, основной источник канонического права Русской православной церкви. Читаем: «Правило 3. Если кто, епископ, или пресвитер, вопреки учреждению Господню о жертве, принесет к алтарю <...> вместо вина приготовленный из чего-либо другого напиток, <...> да будет извержен от священного чина» [50].

Еще там же – Правило 51 Святых Апостолов: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон или вообще из священного чина, удаляется от брака, и мяс, и вина <...> да будет извержен из священного чина, и отвержен от церкви. Такожде и мирянин» [51].

Еще там же – Правило 53 Святых Апостолов: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, во дни праздников не вкушает мяс и вина, гнушаяся, а не ради подвига воздержания: да будет извержен, яко сожженный в собственной совести, и бывающий виною соблазна многим» [52].

Дальше всех, пожалуй, в своем цинизме и пренебрежении к благоразумию пошел бывший на тот момент председателем отдела внешних церковных связей Московской патриархии РПЦ Всеволод Чаплин (скончался внезапно на лавочке перед храмом 26 января 2020 года в возрасте 51 года после того как повадился ходить на митинги и выступать на оных): «Существует заблуждение, что церковь запрещает употреблять спиртные напитки в период Великого поста. <...> Церковь никогда не выступала в этом вопросе против народных традиций» [53].

Он же 13 июля 2011 г. на портале «Православие и мир»: «Лично я не считаю, что употребление вина или чего-либо спиртосодержащего в умеренных количествах – это греховный или безнравственный поступок. Украсить хорошим вином праздничный стол – это давняя христианская и почти общечеловеческая традиция» [54].

Он же 21 июля 2011 г.: «Выпить несколько бокалов вина на праздничной трапезе – это нормальная вещь» [55].

Должен сказать, что церковь выступать за трезвость и не может. Против пьянства – всегда пожалуйста, но не за трезвость. И вот почему.

Дело в том, что церковники II и III веков за основу создания церковных обрядов взяли то, что происходило на Тайной Вечере в *первый* день празднования пасхи, за несколько часов до казни Иисуса Христа.

На Тайной Вечере, как свидетельствуют евангелисты, Он установил Евхаристию: «И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после

вечери, говоря: сия чаша *есть* Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:17-20).

Почему для нас так важно это событие – Евхаристия? Потому что, как совершенно верно подметил митрополит Иларион (Алфеев), «...вокруг Евхаристии стала постепенно выстраиваться вся богослужebная жизнь Церкви» [56], и потому, что это таинство – **основа** для становления человека, как христианина. Если же основа с закваской, которая заквашивает все тесто, то и все на ней возлежащее – брожение, распад, дегенерация.

Именно это происходило и продолжает происходить вот уже две тысячи лет...

Между тем, то, что привиделось впоследствии церковникам – **броженое** вино в чашах и **дрожжевой** хлеб, – не соответствует исторической правде.

О хлебе. Поскольку Тайная Вечеря проходила, как свидетельствовали евангелисты – Матфей и Лука, в первый день **опресноков** (Мф. 26:17; Мк. 14:12; Лк. 22:7), то откуда в руках Христа оказался бы вдруг **дрожжевой** хлеб? Тем более, что собрались **евреи на еврейскую пасху**? Читаем книгу Исход: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; <...> пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; **с пресным хлебом** и с горькими травами пусть съедят его» (Исх. 12:1–10). И там же: «Семь дней ешьте **пресный хлеб**; с самого первого дня **уничтожьте квасное** в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля. И в первый день да будет у вас священное собрание» (Исх. 12:15–16).

Католики, как известно, возражать Богу своему не посмели – у них в обряде используются опресноки: «опресноки (древнеевр. massôt; греч. та ἄζυμα – досл. “неквасные”; лат. azuma) – хлебы, выпеченные из пресного теста» [57].

О вине. Ни один из четырех евангелистов не свидетельствовал о том, что именно было в чашах. Но мы с вами можем точно сказать, чего в чашах не было – броженного вина, ибо Иисус Христос – назорей: «Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (Деян. 22:8). Смотрим пояснение в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Давшие обет назорейства воздерживались от вина и др. возбуждающих напитков... Назореями были Иоанн Креститель и Сам Христос» [58].

Более того, Иисус не то, что на посиделках с учениками – на кресте отказался от вина: «И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место. И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял (Мк. 15:22–23)!

Таким образом, поскольку церковники алкоголизировали Святые Дары и самый главный церковный обряд – причащение, то как же они могут выступать против алкоголя? Следовательно, дабы привлечь церковь на свою сторону, участникам VI трезвеннического движения предстоит совершить немыслимое на сегодняшний день – восстановить историческую правду, изгнать из Святых Даров броженое вино и дрожжевой хлеб.

Алкоголизация Святых Даров, и, соответственно, принятие духовенством проалкогольной позиции самым прямым образом проявляется в алкоголизации населения в целом. Лучшее всего истинность сказанного можно увидеть с помощью общедоступных статистических данных.

**Общее, зарегистрированное и неучтенное потребление алкоголя
на душу населения в литрах чистого спирта. 2010 г.
(в возрасте 15 лет и старше) [59]**

Страны, где господствующая религия **христианство**:

Белоруссия – 17,5,
Молдавия – 16,8,
Россия 15,1,
Украина – 13,9,
Чехия – 13,
Польша – 12,5,

Страны, где господствующая религия **иудаизм**:

Израиль – 2,8.

Страны, где господствующая религия **индуизм**:

Индия – 4,3 литра,
Непал – 2,2,
Индонезия – 0,6 литра.

Страны, где господствующая религия **ислам**:

Турция – 2,
Иран – 1,
Египет – 0,4.

(Более подробно данная тема раскрыта в моей книге, написанной **для защиты** христианства – **не православия!**, – Иисуса Христа и трезвости: «РПЦ – коллективный Иуда». Размещена в интернет-магазине Rideró:

https://ridero.ru/books/cerkov_kollektivnyi_iuda/)

И, наконец, последнее – **ресурсы**, т. е. то, в чем будут нуждаться участники VI трезвеннического движения, то без чего невозможен переход из настоящего в желаемое, то, без чего цель недостижима, **цель** – здоровое, трезвое общество, – социальный суперорганизм, отвергающий алкоголь и как средство самоинтоксикации, и как компонент традиций и ритуальных обрядов.

Имея ясное представление о целях, стоящих перед Движением, необходимо также понимать и то, что цель, ставшая результатом – это не просто сумма практически реализованных идей, но идеи, **господствующие** в стране. Очевидно, подобного невозможно достичь если выступать в роли попрошайки, просителя, предлагателя, который обращается к губернаторам, министрам, к депутатам Государственной думы и к президенту. Значит, нужно, чтобы носители идей сами стали губернаторами, министрами, депутатами и президентом.

Как этого достичь? Только через завоевание политической власти. Власть, – считал немецкий социолог, философ, историк М. Вебер (1864–1920), – это возможность навязать свою волю другим людям [60]. Навязать свою волю! В том числе таким антисоциальным элементам, как производители алкоголя, ядоторговцы и пропагандисты пьяного образа жизни. Дело за малым – завоевать политическую власть. А тут и рояль в кустах – Д.А. Медведев, известный государственный деятель со своим своевременным советом: «Политическая партия существует для того, чтобы завоевывать власть» [61]. Вот! Нужна партия!

Однако про то, как создать партию председатель «Единой России» не сообщил, поэтому обращаемся к классику – советуемся с Ильичём, – В.И. Ленин через 125 лет в нестареющей статье «С чего начать?» нам отвечает: «...нужна прежде всего газета. <...> ...нужна непременно политическая газета. Без политического органа немыслимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического. <...>

Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. <...> При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии» [62].

Вот! Это уже деловой подход, господа-оптималисты!

При этом, выступая в прессе с законодательными инициативами, стремясь влиять на разные слои населения, важно не войти в конфронтацию с любителями общественных доносов, как это случалось, в частности, со мной и не однажды. Ведь каких только мерзостей напрасных не писали! Например, газета «Взгляд» от 19 апреля 2007 года разместила на всю полосу статью анонима «Василий Петров» – «Абаканское общество трезвенников выступает за убийство Владимира Путина» [63]?! Как вам подобное? И не просто донос на абстрактных трезвенников, но на конкретного трезвенника: «Так, руководитель хакасского регионального отделения “Оптималист” (общество трезвости) **Евгений Батраков** даже написал собственный законопроект...». И далее – глупость на глупости!

Понятно, что если б мы жили не в правовом государстве, а в таком, где можно даже за стояние с чистым листом ватмана на обочине дороги угодить в каменные застенки МВД, то где бы я уже был?

Конечно, VI трезвенническому движению начинать нужно с создания Всероссийской газеты, а с этой целью нужно найти постоянный и довольно солидный источник финансирования. Без денег нет газеты, без газеты – нет партийной организации. Вместе с тем, и это одна из основных аксиом, о которой В.И. Ленин не только не упустил сказать, но и настаивал: партия должна набирать в свои ряды только тех товарищей, которые не только готовы принять её программу, но и под-

чиниться партийной дисциплине, и активно работать в партийной организации. Более того, «отказ от подчинения руководству центров равняется отказу быть в партии, равняется разрушению партии, это не мера убеждения, а мера *сокрушения*» [64].

Соответственно, тот состав Координационного Совета, который в выше приведенном примере не дал по недомыслию требуемую и адекватную реакцию на посыл В.Г. Жданова – это и есть *разрушители* СБНТ, доведшие V трезвенническое движение до могилы!

Вместе с тем, оно же – V трезвенническое движение выдвинуло и целую плеяду вождей, народных героев, которых вне всякого сомнения можно определить, как духовно-интеллектуальный цвет России: Г.А. Шичко, Ф.Г. Углов, Ю.А. Соколов, Л.Ю. Захарова, И.В. Дроздов, И.К. Биндюков, Ю.А. Ливин, Ю.А. Морозов, Г.А. Зайцева, В.И. Кутепов, С.А. Егоров, В.В. Куркин, С.И. Троицкая, А.А. Карпачев, Ф.В. Волков, А.Л. Маркушин, В.А. Толкачёв, С.Н. Шевердин, С.Н. Зайцев, А.А. Головин, В.М. Ловчев, С.С. Аникин, Р.В. Шафигуллина, В.А. Кречетов и многие другие, благодаря которым движение не только смогло просуществовать больше, чем все предыдущие движения вместе взятые, но и обогатить теорию и практику трезвости уникальным вкладом.

Да, можно и мы вправе лосниться от удовольствия, подумывая о том, что ни одно движение не просуществовало столько, сколько мы [65]:

Первое трезвенное движение: 1858–1862 гг.

Второе: 1885–1904 гг.

Третье: 1914–1925 гг.

Четвертое: 1928–1932 гг.

Пятое: 1981–2025 гг.

Более того, ни одно движение не продвинулось дальше нас по пути исследования темы и разработки методик, позволяющих оказывать практическую помощь зависимым и созависимым. Дальше всех в оказании помощи последним продвинулся, пожалуй, Сергей Николаевич Зайцев. Хоть и нарколог, а большого ума человек!

Любоваться, конечно, можно и друг другом, и тем, что мы вытворяли в стране, но... по *официальным* данным в 1984 г. душевое потребление было – 8,36 [66], в мае прошлого года, как сообщало РИА Новости – 8,01 литра [67]. Успех 40-летней деятельности трезвенников, прямо скажем, убойный. А ведь сколько истрачено слов, бумаги, времени, денег... Мы же жизни свои положили... Тот же Жданов В.Г. – 40 лет прожил в аудиториях, гостиницах, самолетах, поездах, палатках да у соратников, где постеляют.

Какой был блеск, треск и какая нищета в итоге!

Отвратительно!

Настают новые времена, и чтобы нашим соратникам в будущем не пришлось уныло повторять строки из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Дума»: «Богаты мы, едва из колыбели, / Ошибками отцов и поздним их умом», мы обязаны передать

потомкам не только накопленный багаж опыта и знаний, но и наши ценные советы. Это особенно важно, чтобы они смогли воплотить в действительность то, на что мы сами уже, похоже, не способны. Однако ж все ли из нас озаботились тем, чтобы сесть за чистый лист?

Что же еще мы можем передать нашим потомкам? Конечно же, то, что мы от получили предшественников, да так и не удосужились ни вникнуть в ценные интеллектуальные дары, ни посеять их семена в почву, на которой столько лет в бездействии стояли. И, прежде всего, стратегию борьбы. Она известна уже 150 лет, разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом, превосходно воплощена группой социал-демократов под руководством В.И. Ленина в действительность.

Касаясь данной темы и при этом стремясь упредить возможную и справедливую критику, скажем так: мы не отрицаем того, что большевики пришли к власти в результате государственного переворота 1917 года, и хозяйничали в стране так, как им было угодно, прикрывая свой партийный произвол благопристойными ширмами – диктатура пролетариата и советская власть. Впрочем, как утверждал В.И. Ленин – это одно и то же: «Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата» [68]. И еще об этом же он же в развитие темы: «...Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» [69]. Таким образом, диктатурит пролетариат, пролетариатом управляет Коммунистическая партия во главе которой стоит единоличный правитель В.И. Ленин. Именно он-то и отверг базовое положение марксизма: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [70].

Ленин отверг то, с чем, как оказывается сам же был и согласен, что следует из его же возражения Н.Н. Суханову: «“Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм”. С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. *Это бесспорное положение* (курсив мой. – Е.Б.) они пережевывают на тысячу ладов...» [71].

И несмотря на *бесспорность* положения, В.И. Ленин, выдавая свое нетерпение за основной аргумент, все же спровоцировал октябрьский, государственный переворот. Он пребывал в заблуждении будто бы можно «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [72].

Я останавливаюсь на данном очень опасном заблуждении только лишь потому, что в подобном же заблуждении пребывают и многие наши соратники, которым мнится, что они *при посредстве административного ресурса* способны установить в стране «сухой закон». Именно поэтому они с таким рвением поддерживают престранного субъекта – губернатора Вологодской области Г.Ю. Филимонова, который по своему произволу резко ограничил розничную продажу алкогольной продукции с 12 до 14 часов. *Без должной информационной подготовки населения*. Какими результатами оборачиваются подобные меры, мы осведомлены.

Наблюдали воочию в 1985–1987 годах. При этом, конечно же, невозможно отрицать и **временных** позитивных результатов. Особо наглядно они проявились в период с 1914 по 1916 годы в царской России, с 1920 по 1933 годы в США и с 1985 по 1987 годы в СССР. Об этом я неоднократно и подробно писал во множестве своих статей. Однако нельзя же отрицать и наличие **негативных** явлений, идущих по нарастающей. При этом, если реакцией на насилие в отношении производства, торговли и распития спиртного был рост относительно безобидных видов преступности – массовое бутлегерство, образование дополнительных криминальных группировок, увеличение коррупции среди политиков и в рядах полиции, стимуляция роста теневой экономики и пр., то реакцией на насильственные действия радикальных социал-демократов, идущих против воли населения, реакцией на насильственное вторжение триумфаторов в социально-экономический и политический уклад были уже крупнейшие преступления режима: Красный террор (1918), расстрел моряков Кронштадта (1921), Тамбовское восстание 1920–1921, Великий голод 1921–1923, Гражданская война (1917–1923)... Насилие деформирует среду, деформация среды сопровождается ростом социального напряжения, не исчезающего, но переходящего из одной формы в другую...

Таким образом, то, что учиняли под прикрытием марксизма социал-демократы, они же большевики, они же коммунисты, мы определяем, как череду злодеяний, коим нет оправданий. При этом то, что ими было совершено, никоим образом не должно отвращать нас от самого учения – от марксизма.

Кроме того, для нас ценность совершенного В.И. Лениным не в его преступлениях, но в том, что, он, руководствуясь теорией борьбы, не только создал эффективно функционирующую партию, привел ее к власти, но и с ее помощью сделал социалистическую идеологию господствующей идеологией в России. Не подобного ли хотим и мы, трезвенники – того, чтобы идеология здорового, трезвого образа жизни, и, скажем даже шире, идеология безопасной жизнедеятельности человека занимала господствующий статус в Конституции страны?

Мы уже установили, что алкогольный вопрос – вопрос не медицинский. По существу. Хотя отчасти и медицинский тоже. Его решение – **полное и окончательное**, – находится за пределами профессиональных возможностей наркологов и психиатров. Алкогольный вопрос, как задача, требующая **полного и окончательного** решения, вне возможностей полицейских, педагогов, психологов, психотерапевтов и церковников. Хорошо известно, что в некоторых случаях для решения арифметической задачи её нужно преобразовать в алгебраическое выражение, и уже не столько считать, сколько рассуждать. Принимая в соображение данный методологический принцип, делаем ценный, научно-практический вывод: для **полного и окончательного** решения алкогольного вопроса, ему необходимо придать **политический** характер, поскольку он выходит за рамки медицинской, юридической, культурологической, теологической и даже онтологической сферы – они не обладают необходимым инструментарием. А этот инструментарий – радикальный **конституционный запрет** на производство спиртосодержащих жидкостей и торговлю с оными, как представляющими угрозу для безопасности государства. И вот

чтобы внести такие изменения в действующую Конституцию и, более того, воплотить их в действительность, и нужно иметь политическую волю, которой обладает *господствующая* партия.

Не в этом ли будут нуждаться и наши потомки – участники VI трезвеннического движения?

Ну, коль уж мы покусились на занятие достойного места в будущей Конституции, то очевидно не лишним будет и сказать, что *миссия*, т. е. предназначение *Трезвеннического движения* не только в противостоянии паразитарной системе, осуществляющей алкоголизацию населения, но и, как писал юрист, судебный оратор А.Ф. Кони (1844–1927), в уничтожении «второго рабства» [73], коим он назвал «казенную продажу водки и спирта», а, соответственно, и в низвержении власти «рабовладельцев» – сословия спаивателей и соучастующих в спаивании народа. Только уничтожение «второго рабства», низвержение власти «рабовладельцев» и наемников, обслуживающих касту «рабовладельцев», упраздняет Трезвенническое движение, обесмысливает самое его существование...

Сознательные трезвенники – это не только наиболее социально встревоженный массив общества, но еще и люди, этически более чувствительные, чем все иные: они обладают высокой способностью распознавать и оценивать *моральные* аспекты ситуаций, они нетерпимы ко лжи, чутко реагируют на чужую боль, несправедливость, унижение, бесправие... Поэтому трезвенники ясно видят, чувствуют и понимают происходящее в обществе. И при этом трезвенники склонны идеализировать свой народ и своих современников.

В определенном смысле всё это хорошо, но в этом же таится и грандиозная ошибка: трезвенникам мнится, будто бы этанолики живут в томительно-трагическом ожидании радостного момента, когда придут, наконец-то, эти мужественные и сильные люди и протянут им свою крепкую руку помощи, вызволят их из алкогольного рабства. Об этом даже в Гимне оптималистов:

К тем торопитесь, кто во власти зла,
В плену иллюзий, миражей и фальши.
Спешите делать добрые дела,
Спешите руку протянуть упавшим.

Однако ж напрасно думать, будто человек пьющий рассматривает нас, как делателей добрых дел. Пока он пьет, а также *после того, как прошло три дня* после очередной пьянки, мы в его восприятии – лохи позорные, которые и сами не пьют, и другим не дают. Пьянка в понимании пьющего – это лучшее, что у него есть. Трезвость – не лучшее. Он уже жил трезво, и было ему плохо. Может быть, даже очень плохо. Он ведь *поэтому-то и обратил свой взор на бутылку*. А тут вдруг приперлись вы и нудите: ты бухаешь и тебе плохо, но тебе лучше, чем тогда, когда ты был трезв, и всё-таки, давай будем жить трезво, и будет тебе хорошо, как нам. Да с чего это вдруг ему станет хорошо?! Он что трезвым не был? Вы пред кем тут, граждане, шахерезадничаете со своими приторными сказочками?!

Жить трезво – тяжело и страшно. Жить трезво – это проблемы, которые нужно решать, ответственность, которую нужно нести, чувства, которые нужно, порой мужественно, переживать без анестезии, мысли, которые нужно думать... Ведь верно подметил поэт В.А. Третьяков:

И чтоб людям голова не мешала,
Они горькую сосут, бедолаги.

И вот, когда голова уже не мешает, тут как тут – вы вдруг со своей рукой да с трезвостью?!

Более того, вполне можно констатировать: в России, как сказал бы поэт Н.Н. Асеев, нет **социального заказа** на трезвость (следовательно, у трезвенников нет и социальной базы, о чем, кстати, С.Н. Шевердин писал еще в 1985 году – и в Записках для ЦК КПСС и в журнале «Коммунист»). Соответственно, **общество не ощущает настоящей потребности** в установлении режима «сухого закона».

Отсюда, участникам VI трезвеннического движения, восплавающим желанием вывозить свой народ из алкогольной беды, нужно еще и ясно понять, что они находятся в стране, у которой **общественное сознание** искажено и изуродовано ложными проалкогольными сведениями, вынуждающими граждан, **вопреки инстинкту самосохранения**, не только поглощать алкогольную отраву, но и энергично отстаивать свое право на самоуничтожение. Следовательно, трезвенники будут нуждаться еще и в том, чтобы сформировать **социальный заказ** на трезвость. Как сказал бы Маркс: производство идей создает потребителя идей. Но для подобного в головах самих трезвенников должен произойти радикальный мировоззренческий апгрейд, могущий позволить им решиться на социально-политическую, этическую **революцию** в России. Трезвенники, исходя из теории классовой борьбы, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, должны осознать надобность преодолеть свойственный Движению **узкий подход**, заключающийся всего лишь в борьбе с пресловутой доступностью алкоголя, а также в распространении информации, дискредитирующей алкоголь и алкоголь пьющих.

Далее, трезвенникам необходимо осознать, что для осуществления **трезвенной революции** «нужна сила – социальная и политическая сила, – сила не только для сопротивления, но и для нападения; а чтобы приобрести такую силу, нужно организовать в армию, обладающую достаточной моральной и физической энергией, чтобы вступить в борьбу с вражескими полчищами» [74]. В нашем случае, армия – это политическая партия, а «вражеские полчища» – это **класс-паразит**, эксплуатирующий человеческие пристрастия, слабости и вынужденность людской массы поступать в соответствии с внушенными стереотипами поведения, превращенными за счет пропаганды в навязчивые иррациональные желания; «вражеские полчища» – это не только крупная буржуазия: владельцы пивных, коньячных, вино-водочных, спиртовых заводов, торговцы алкоголем, но и **все соучастники снаивания**, в том числе, лоббисты, восседающие в правительстве, Государственной думе, Совете Федерации и даже сивушники, и сивушные реакционеры...

Таким образом, надобны не ассоциации клубов по интересам, не союзы трезвенников, отвергающих партийную дисциплину – *Армия трезвых*, т. е. политическая партия! И второе: «класс» *трезвенников* «должен прежде всего завоевать себе политическую власть, для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как *всеобщий*» [75]. Трезвость – это не прихоть ханжей, язвенников да бывших этаноликов, не пьющих вынужденно; трезвость – это требование современного, цивилизованного народа, в котором, прежде всего, колоколом информационных изданий разбужен инстинкт самосохранения; требование народа, решительно отвергшего пьяные традиции всех мертвых поколений, которые тяготели как кошмар, над умами живых [76].

И, наконец, наиважнейшее: «Чтобы революция народа и эмансипация отдельного класса гражданского общества совпали друг с другом, чтобы одно сословие считалось сословием всего общества, – для этого, с другой стороны, все недостатки общества должны быть сосредоточены в каком-нибудь другом классе, для этого определённое сословие должно быть олицетворением общих препятствий, воплощением общей для всех преграды; для этого особая социальная сфера должна считаться общепризнанным преступлением в отношении всего общества, так что освобождение от этой сферы выступает в виде всеобщего самоосвобождения. Чтобы одно сословие было *par excellence* (по преимуществу, в истинном значении слова. – ред.) сословием-освободителем, для этого другое сословие должно быть, наоборот, явным сословием-поработителем» [77].

Иными словами, Трезвенническое движение – *класс трезвенников*, – должно проявиться в общественном сознании, и действовать практически как *Освободитель народа*, способный на уничтожение «второго рабства». При этом система всенародного оболванивания и спаивания – *класс-паразит*, – должна быть представлена в общественном сознании, как *сословие-поработитель*, как сословие, в котором сконцентрировано все самое мерзкое, лживое, подлое и преступное.

Если я сегодня еще и верю во что-либо, так это в то, что учение Маркса верно, и VI трезвенное движение, вооруженное теорией классовой борьбы, и потому ставшее всесильным, непременно установит в России истинный «сухой закон». На вечные времена!

30 марта – 27 апреля 2025 г.

Евгений Батраков

ЛИТЕРАТУРА:

1. Одоевский А.И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1958. – С. 73.
2. Углов Ф.Г. Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя // Оптималист. – 2018. – №7 (118). – С. 13.
3. Жданов В., Троицкая С. Алкогольный террор. – СПб.: Питер, 2010. – С. 15.
4. Собириология
<https://metodich.ru/nauka-ob-otrezvlenii-obshestva/index7.html>
Дата обращения: 2 апреля 2025 г.
5. Цит. по: В.М. Хвостов. Этика человеческого достоинства. – М., 1998. – С. 10.
6. Маркс К., Фридрих Э. Соч., т. 8, с. 119.
7. В Центральном Комитете КПСС //Правда. – 1988. – № 300 (25652). – 26 октября. – С. 1.
8. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. – В 2 книгах. – Кн. 1. – М.: Новости, 1995. – С. 342.
9. Дурасова Т. Слышу, как стучится беда. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 123.
10. Гофман А.Г., Магалиф А.Ю. Опосредованная психотерапия в системе лечения больных алкоголизмом //Социальная и клиническая психиатрия. – 1991. – № 1. – С. 72.
11. Литвиненко В.И., Мацицкий И.А., Котко Л.А. Кодирование – эффективно при лечении алкоголизма? //Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1993. – № 2. – С. 71.
12. Там же. – С. 71.
13. Крупицкий Е. Краткосрочное интенсивное...
<https://www.narcom.ru/law/system/78.html>
Дата обращения: 9 апреля 2025 г.
14. Обращение преподавателей г. Новокузнецка к выпускникам курсов гортоновической дезалкоголизации по методу Г. А. Шичко // Кузнецк. – 1992. – №10, – С. 4.
15. Дурасова Т. Слышу, как стучится беда. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 64.
16. Соколов Ю.А. Выбрали жизнь. – СПб.: Золотой век, 2004. – С. 43.
17. Соколов Ю. От всего сердца! // Оптималист. – № 1. – 1990. – Июль-август.
18. Захарова Л.Ю., Соколов Ю.А., Кривомаз Ю.А. Путь к трезвости. – СПб., 1997. – С. 23.
19. Алкоголь и здоровье населения России, 1900–2000. – М.: Рос. ассоц. обществ. здоровья, [1998?]. – С. 13.
20. Елена Ё-Вансович. Жить стало лучше, жить стало здоровее // Коммерсантъ. – 2002. – № 48 (2417). – 21 марта.
21. Захарова Л. Бросят ли россияне пить к 2020 году? – СПб.: Синэл. – С. 35.
22. Там же. – С. 34.
23. Там же. – С. 35.
24. Чуркин А. Рюмка подает в отставку// Оптималист. – 2010. – № 9 (141).
25. Соколов Ю.А., Захарова Л.Ю. Из наркотического рабства – на свободу// Оптималист. – 2010. – № 9 (141). – С. 4.
26. Федотов И.А., Назаров Д.А. Первый опыт применения метода Г.А. Шичко в лечении пациентов с алкогольной зависимостью
<https://humjournal.rzgmu.ru/art&id=139?ysclid=m9mfq7avyq43611582>
Дата обращения: 18 апреля 2025 г.
27. Зиновьев Н. Как избавиться от табака и алкоголя. – М.: Столичное Благотворительное Общество, 2008.
28. Дроздов И. Унесенные водкой. – СПб.: ЛИО «Редактор», 1995. – С. 117.
29. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 137.
30. Никитин Е. Об эйфории и не только //Оптималист. – 2003. – №3. – С. 3.
31. Там же. – С. 3.
32. Григорьева С.Р. Об истории памятника Шичко //Соратник. – 2022. – № 3 (273). – С. 5.

33. Январский Н.В. Поздравляем с тридцатилетним юбилеем Чебоксарский клуб трезвости «Оптималист» // Сортатник. – 2025. – № 1 (294). – С. 12.
34. Зайцева Г. Кто не знает Ливина?.. Юру знают все... // Оптималист. № 7 (99). Ноябрь 2006 г. – С. 10.
35. Зубрицкий Д.А. Лечение алкоголизма по методу Шичко
<https://goo.su/erIE>
Дата обращения: 19 апреля 2025 г.
36. Шичко Г.А. Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма // Оптималист. – 2010. – №4 (136). – С. 11.
37. Шичко Г.А. Против абсурдизма в антиалкогольной пропаганде // Оптималист. – 2010. – № 10 (142). – С. 10.
38. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 26.
39. Радищев А.Н. Сочинения / О человеке, о его смертности и бессмертии. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 542.
40. Соколов Ю.А. Выбрали жизнь. – СПб.: Золотой век, 2004. – С. 45.
41. VI съезд оптималистов // Оптималист. – 2004. – № 7 (82). – С. 2.
42. Симакова Г., Симаков В. Трезвый голос в пьяном хоре. – Санкт-Петербург 1995.
43. Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 818.
44. Там же. – С. 818.
45. Астахова Л.В. Тургояк-2022. Школа-слет или фестиваль? // Сортатник. – 2022. – № 5 (275).
46. Головин А.А. О современном положении дел и повестке дня в утверждении трезвости / А.А. Головин// Современные подходы к первичной профилактике и формированию культуры трезвого здорового образа жизни в образовательной среде: сборник материалов научно-практической конференции. – Москва, 2017. – С. 11.
47. Спиноза Б. Этика. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – С. 4.
48. Патриарх Кирилл: РПЦ не осуждает смертную казнь
<https://tass.ru/obschestvo/22307517?ysclid=m9s0ubylk6279660960>
Дата обращения: 22 апреля 2025 г.
49. Полное собр. творений св. Иоанна Златоуста в 12 томах. – Т.2. – СПб., 1896. – С. 12.
50. Книга Правил Святых Апостолов. – М., 1893. – С. 11.
51. Там же. – С. 21.
52. Там же. – С. 21.
53. Московская газета «ОКРУГА», №11 за 30 марта 2002 года.
54. Протоиерей Всеволод Чаплин об ИНН...
<https://clck.ru/3Lb6wV>
Дата обращения 31 января 2017 г.
55. Протоиерей Всеволод Чаплин о «пивном законе»
<https://goo.su/9hp1RL>
Дата обращения 31 января 2017 г.
56. Иларион (Алфеев) митрополит. Тайная Вечеря // Православие, т. 2.
57. Католическая энциклопедия. – Т. III. – М.: Научная книга, 2007. – Ст. 1059.
58. Энциклопедический словарь. – Т. XX. – Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1897. – С. 463.
59. Global status report on alcohol and health. 2014. – World Health Organization 2014. – С. 289–300.
60. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. – Т. I. – М.: Высшая школа экономики, 2016. – С. 109.

61. Дмитрий Медведев: у «Единой России» есть все основания...

<https://tass.ru/arhiv/554357>

Дата обращения: 23 апреля 2025 г.

62. Ленин В.И. ПСС. – Т. 5. – С. 9, 10, 11.

63. Петров В. Абаканское общество трезвенников... // Взгляд. – 2007. – №15 (477). – 19 апреля. – С. 14.

64. Ленин В.И. ПСС. – Т. 8. – С. С. 351.

65. Захарова Л.Ю., Соколов Ю.А., Кривомаз Ю.А. Путь к трезвости. – СПб., 1997. – С. 13–21.

66. Трезвость и культура. – 1990. – № 3. – С. 68.

67. В России потребление алкоголя...

<https://goo.su/MfomAU7>

Дата обращения: 24 апреля 2025 г.

68. Ленин В.И. ПСС, т. 36, с. 196.

69. Ленин В. И. ПСС, т. 43, с. 42.

70. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6–7.

71. Ленин В.И. ПСС, т. 45, с. 380.

72. Там же. – С. 381.

73. Кони А.Ф. Избранное. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 77.

74. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 115.

75. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 32.

76. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 119.

77. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 425–426.

ОБ АВТОРЕ:

Батраков Евгений Георгиевич родился 3 июля 1950 г. в п. Диксон Красноярского края. Поэт. Публицист. Автор 12 изданных книг – «Гипоксия», «Диктатура трезвых», «Церковь – коллективный Иуда», «В конце туннеля света нет», «Восхождение к Трезвости» и др., а также 8 книг, распространяемых в Самиздате (из-за цензурных преград). Член Санкт-Петербургского научного общества психотерапевтов. Исследователь алкогольной и табачной зависимостей. Автор уникального метода работы с игроманами.

Председатель клуба трезвости «Максималист», – при Городском управлении коммунального хозяйства (1985).

Председатель первичной организации ВДОБТ Контейнерного завода Объединения «Абаканвагонмаш» (1985–1987).

Председатель Абаканского дискуссионного клуба трезвости «Луч» (1985–1991).

Председатель Абаканского клуба трезвости «Оптималист» (1990–2012).

Председатель Блока патриотических сил «Отчизна» Республики Хакасия (1993–1994).

Председатель Республиканской партии трезвости (1995–1999).

Инициатор создания и экс-редактор информационного самиздатовского бюллетеня «Оптималист» (1988), инициатор создания и первый редактор газеты «Соратник» (СБНТ; 1994), инициатор создания и экс-редактор газет: «Отчизна» (1994), «Соратник» (Республиканская партия трезвости; 1995–1999), «Трезвая мысль» (1999), «Оптималист» (2001–2012), «Анти-зомби» (2001–2002), «Трезвая Хакасия» (2003–2013), «Трезвый Абакан» (2004–2007), «Голос Верующего» (2006), «Другой взгляд» (2006).

В настоящее время живёт и работает в г. Абакан (Хакасия).